

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АНЕКДОТЫ

Анекдот первый История с метранпажем

Действующие лица:

КАЛОШИН - администратор гостиницы "Тайга".

ПОТАПОВ - командированный, по профессии метранпаж.

РУКОСУЕВ - врач, приятель КАЛОШИНА.

КАМАЕВ - молодой человек, преподаватель физкультуры.

МАРИНА - жена КАЛОШИНА, официантка ресторана "Тайга".

ВИКТОРИЯ - девушка, устраивающаяся на работу.

Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете,
- редко, но бывают.

Н. В. Гоголь

Одиночный номер провинциальной гостиницы. Кровать, стол, шкаф, два кресла, тумбочка, на тумбочке репродуктор и телефон. Дальняя стена закрыта яркими дешевыми портъерами. Щелкает дверной замок, и в комнате появляется ВИКТОРИЯ, миловидная девушка лет двадцати. На ходу она снимает плащ и туфли, открывает шкаф и, невидимая за дверцей шкафа, мгновенно переодевается. Теперь на ней легкий халат и домашние туфли. Она подходит к стене и раздвигает портъеры. За ними оказывается окно, в которое видны светящиеся окна на противоположной стороне улицы, а рядом, прямо под окном, горит обратная сторона неоновой вывески "Гостиница "Тайга". Мгновение ВИКТОРИЯ смотрит в окно, потом оборачивается, идет по комнате, закрывает дверь на ключ, берет со стола книгу, открывает ее. Не отрываясь от книги, приближается к кровати, сдергивает с нее покрывало, сбрасывает с ног туфли. Прилегла на кровать. В это время раздается нетерпеливый стук в дверь. ВИКТОРИЯ вскакивает, надевает туфли, набрасывает на кровать покрывало, поправляет прическу.

Стук повторяется. ВИКТОРИЯ открывает дверь.

В дверях появляется ПОТАПОВ, небольшой сухощавый мужчина лет сорока.

На нем серые брюки, светлая рубашка, галстук и дешевый вельветовый пиджак. Этот скромного вида человек сейчас явно раздосадован.

- * ПОТАПОВ. Здравствуйте! У вас радио работает?
- * ВИКТОРИЯ. Радио?
- * ПОТАПОВ (нетерпеливо). Радио!
- * ВИКТОРИЯ. А что такое?
- * ПОТАПОВ. Работает или нет?

ВИКТОРИЯ включает радиоприемник, раздается голос комментатора, ведущего футбольный репортаж. *ПОТАПОВ* входит в комнату и крадется к радиоприемнику.

* Голос комментатора. ...у Хусаинова, он передает его Янкину, Янкин переходит на правую половину поля...

ПОТАПОВ останавливается рядом с радиоприемником. Слушает.

...его атакуют, он передает... но нет, пас неточен, и вот уже атаку начинает Шалимов... Шалимов передает мяч... но нет, снова неточно, и мяч снова у Хусаинова...

* *ВИКТОРИЯ*. Футбол, а я-то думала...

* *ПОТАПОВ*. Тише!

* Голос комментатора. Хусаинов обыгрывает Шалимова...

* *ВИКТОРИЯ*. Вы меня напугали...

* *ПОТАПОВ* (строго). Тихо!

* Голос комментатора. ...его атакуют два защитника...

* *ВИКТОРИЯ*. Да вы присаживайтесь...

* Голос комментатора. Хусаинов посылает мяч на штрафную площадку, а там...

* *ВИКТОРИЯ*. Садитесь...

* *ПОТАПОВ* (свирепо). Вы можете помолчать?

* Голос комментатора. ... там никого не оказалось, увы, никого, кроме защитника команды "Торпедо"... А вот и свисток судьи... Итак, первая половина игры закончилась безрезультатно... Ноль-ноль... Ноль-ноль. Команды отправляются на отдых, отдохнем, товарищи радиослушатели, и мы... Отдохнем, а через пятнадцать минут встретимся снова, чтобы узнать, кто же победит в этом увлекательном, напряженном поединке.

* Голос диктора. Передаем легкую музыку.

Музыка.

* *ПОТАПОВ* (опускается в кресло). Если в этот раз они проиграют,- я... Я за себя не отвечаю!

Небольшая пауза.

* *ВИКТОРИЯ* (осторожно). Можно мне что-нибудь сказать?

* *ПОТАПОВ*. Что?.. (Вдруг очень вежливо.) Извините меня! Я, это самое, сам не знаю как... Футбол, сами понимаете...

* *ВИКТОРИЯ*. Не понимаю. Смотреть на него - еще туда-сюда, а так - не понимаю.

* *ПОТАПОВ*. Простите за беспокойство.

* *ВИКТОРИЯ*. Да ладно уж, ничего...

* *ПОТАПОВ*. Видите ли, я сосед ваш, мой номер рядом, сидел у себя, слушал, и раз-радио испортилось, на самом Интересном. Я - в коридор, туда-

сюда. Двенадцатый час - у всех уже темно, а у вас свет. Как я сюда ворвался, и сам не заметил. (Пятится к двери.) Еще раз извините.

* ВИКТОРИЯ. Подождите.

ПОТАПОВ останавливается.

Куда же вы? Где же вы дальше будете слушать?

* ПОТАПОВ. Не знаю. Поищу где-нибудь...

* ВИКТОРИЯ. А то забирайте мой приемник, утром вернете.

* ПОТАПОВ. Разрешаете?

* ВИКТОРИЯ. Забирайте.

* ПОТАПОВ. Большое вам спасибо. (Взял радиоприемник.) Извините еще раз, спокойной ночи.

ПОТАПОВ уходит, но, как только ВИКТОРИЯ снова приготовилась, лечь, опять раздается стук в дверь - на этот раз деликатный. ВИКТОРИЯ открывает дверь. Входит ПОТАПОВ, При этом дверь в коридор остается открытой.

* ПОТАПОВ. Простите, но в моем номере он не работает. (Передает Виктории радиоприемник.)

* ВИКТОРИЯ. Вот беда-то.

* ПОТАПОВ. Очевидно, испортилась проводка.

* ВИКТОРИЯ. Ну и что теперь?

* ПОТАПОВ. Ума не приложу. Большое вам спасибо... (Мнется.) Пойду искать кого-нибудь...

* ВИКТОРИЯ. Ладно уж. (Включила радиоприемник.) Садитесь, слушайте.

* ПОТАПОВ. В самом деле?

* ВИКТОРИЯ. Ну а что? Будете рыскать по всей-гостинице.

* ПОТАПОВ. Но ведь вам спать надо.

* ВИКТОРИЯ. Да ничего. Я ложусь поздно. (Придвинула кресло к радиоприемнику). Устраивайтесь поближе.

* ПОТАПОВ. Ну, спасибо, девушка. (Усаживается.) За вашу доброту дай вам бог хорошего жениха.

* ВИКТОРИЯ. Благодарю.

В дверях появляется Семен Николаевич КАЛОШИН. Ему около шестидесяти, он лыс, кругл и вальяжен. Он невысок ростом, но держится очень прямо. При этом голова его почти постоянно откинута чуть назад, брови, чаще всего сдвинуты, а глаза обычно слегка прищурены. Благодаря всему этому общий вид его довольно внушительен, а людей выше его ростом для него не существует. Одет он в хороший темный костюм, который сидит на нем, впрочем, довольно мешковато. Прежде чем заговорить, он критически осматривает присутствующих.

* КАЛОШИН. Товарищи, одиннадцать часов. Посторонних прошу покинуть помещение.

Небольшая пауза.

- * ВИКТОРИЯ. Здесь посторонних нет, здесь все свои. Товарищ живет рядом.
- * ПОТАПОВ. Да, мой номер за стеной.
- * КАЛОШИН. Не имеет значения. Согласно распорядку, после одиннадцати все расходятся по своим номерам.
- * ВИКТОРИЯ. Да, но тут такое дело...
- * КАЛОШИН (перебивает). Дела, товарищи, будете обделывать завтра. А сегодня прошу вас по своим номерам.
- * ПОТАПОВ. Послушайте...
- * КАЛОШИН (перебивает). Не знаю, товарищи...
- * ВИКТОРИЯ (перебивает). Хорошо, хорошо. Он уйдет.
- * КАЛОШИН. Давайте, товарищи, давайте.
- * ВИКТОРИЯ. Уйдет, сейчас уйдет.
- * КАЛОШИН. Предупреждаю, я проверю. (Уходит.)
- * ВИКТОРИЯ. Лучше с ним не спорить.
- * ПОТАПОВ. Да, придется уходить.
- * ВИКТОРИЯ. Нет, вы меня не поняли. Закройте свой номер на ключ и возвращайтесь.
- * ПОТАПОВ. Знаете, лучше с ним не связываться.
- * ВИКТОРИЯ. Закроемся, радио сделаем потише - обойдется. Идите, закрывайте номер.
- * ПОТАПОВ. Ну что ж... (Выходит и тотчас возвращается.) Закрыл.
- * ВИКТОРИЯ. А все почему? У нас двери были открыты. (Убавляет звук радиоприемника.) Дерут такие деньги, да еще им на цыпочках ходи.
- * ПОТАПОВ. Вы в командировке?
- * ВИКТОРИЯ. Я-нет, Я здесь одну ночь, завтра в общежитие уйду. Я на строительство приехала, на работу. А вы?
- * ПОТАПОВ. Я здесь в командировке. (Усаживается.)
- * ВИКТОРИЯ. Откуда вы?
- * ПОТАПОВ. Из Москвы.
- * ВИКТОРИЯ. Ладно, вы слушайте, а я буду читать. А дверь мы... (Подошла к двери, хотела ее запереть.)

Но дверь внезапно раскрылась, и на пороге возник КАЛОШИН.

- * КАЛОШИН (миролюбиво). Так. Хотели закрыться...
- * ВИКТОРИЯ. У него радио испортилось...
- * КАЛОШИН (многозначительно). Я понимаю...
- * ВИКТОРИЯ. Он футбол послушает и уйдет.
- * КАЛОШИН (игриво). Футбол, говорите?
- * ПОТАПОВ. Футбол, совершенно верно.
- * КАЛОШИН (весело). Футбол?
- * ВИКТОРИЯ. Ну конечно.
- * КАЛОШИН. Так, так. Значит, футбол?

* ПОТАПОВ. Да футбол же. Неужели вы не понимаете?

* КАЛОШИН. Я понимаю. Я все понимаю. Я, товарищи, уже не маленький.

* ПОТАПОВ. То есть? Что вы этим хотите сказать?

* КАЛОШИН. Да то. Сами понимаете что.

* ПОТАПОВ. Да что именно?

* КАЛОШИН. Да то, товарищи, что дураков вы здесь не ищите.

* ПОТАПОВ. То есть?

* ВИКТОРИЯ. Ну?.. Ну что скажете?

* КАЛОШИН. А вы что скажете?.. Футбол?

* ПОТАПОВ. Да, футбол.

* КАЛОШИН. Ну вот, опять футбол... А закрываться для чего, разрешите вас спросить? Если футбол, то для чего тогда двери на ключ закрывать?

* ВИКТОРИЯ. Я не могу... Да от вас закрылись, от вас! Чтоб не лезли здесь, не мешались...

* КАЛОШИН (перебивает). "Не мешали"? Вот и я так думаю, чтоб не мешали. Кому же нравится, когда мешают?

* ПОТАПОВ. Да вы... Да с вами просто нельзя разговаривать!

* КАЛОШИН. Разговаривать со мной можно. Но вы, товарищи, разговаривать не умеете. К сожалению. (Официально.) Поэтому прошу вас в свой номер.

* ПОТАПОВ. Хорошо. Я уйду, но...

* ВИКТОРИЯ (перебивает). А вы не уходите. (Калошину) Вы уходите. (Открывает дверь.) Пусть он уходит.

* КАЛОШИН. То есть как?

* ВИКТОРИЯ. Вот так. Уходите, и все. Как-нибудь без вас обойдемся. Здесь я хозяйка.

* КАЛОШИН. Что?

* ВИКТОРИЯ. Да ничего. Никто вас сюда не звал с вашими разговорчиками.

* КАЛОШИН. Да вы что? Вы что, уважаемая, законов не знаете?

* ВИКТОРИЯ. Не знаю.

* КАЛОШИН. Не знаете? Так могу вам разъяснить.

* ПОТАПОВ. Послушайте...

* КАЛОШИН (перебивает). И вы не знаете? И вам могу разъяснить.

* ВИКТОРИЯ. Ну?

* КАЛОШИН. Вы зарегистрируйтесь сначала, а потом уж закрывайтесь. Потом - пожалуйста. Милости просим. Не знали? Допустим, что не знали. Будете знать. А сейчас прошу вас из женского номера.

* ВИКТОРИЯ. Нет! Я не могу...

* ПОТАПОВ. Хорошо. Я уйду. Но вы... вы извинитесь. Перед девушкой извинитесь.

* КАЛОШИН. Это за что, интересно?

* ПОТАПОВ. За оскорбление. Неужели вы не понимаете, что вы ее оскорбили?

* КАЛОШИН (сердится). Во-первых, извиняться буду не я, во-вторых, извиняться будете вы и притом не перед ней, а перед вашей законной супругой. А пока прошу вас пройти в свой номер. По-хорошему.

Музыка в радиоприемнике умолкает. Включается стадион. Шум стадиона.

- * ПОТАПОВ. Нет, хватит! Теперь я отсюда не уйду.
- * ВИКТОРИЯ. Правильно.
- * КАЛОШИН. Уйдете.
- * ПОТАПОВ. Нет, не уйду. (Усаживается в кресло рядом с радиоприемником.)
- * Голос комментатора. Итак, наш микрофон установлен, на стадионе "Динамо", где на кубок страны встречаются две столичные команды - "Спартак" и "Торпедо"...
- * КАЛОШИН. Это вы так думаете, что не уйдете, а на самом деле вы не только уйдете, но вполне еще и выскочить можете.

Шум стадиона.

- * ПОТАПОВ. Нет, не уйду. Делайте что хотите, зовите милицию, а я... Я буду слушать репортаж.
- * Голос комментатора. Первая половина матча, как вам известно, закончилась ничейным результатом и...
- * КАЛОШИН (подошел, выключил радиоприемник). Все.
- * ПОТАПОВ. Не мешайте, я вам не советую. (Включил радиоприемник.)
- * Голос комментатора. ...нападение и защита...

КАЛОШИН выключил радиоприемник. ПОТАПОВ включил. КАЛОШИН выключил радиоприемник и схватил ПОТАПОВА за руку.

- * ПОТАПОВ. Не трогайте!
- * КАЛОШИН (тащит ПОТАПОВА к двери). Добром не хотите... Слов не понимаете...
- * ПОТАПОВ. Не смейте. (Упирается.)
- * ВИКТОРИЯ (помогает ПОТАПОВУ). Не имеете - права!
- * ПОТАПОВ. Отпустите!

Возня у двери, в результате которой КАЛОШИН взашей выталкивает ПОТАПОВА за дверь. Стоят друг против друга, один по ту сторону порога, другой - по эту. Оба тяжело дышат.

- * КАЛОШИН. Предупреждал?... Предупреждал...
- * ПОТАПОВ. Вы мне за это ответите!
- * ВИКТОРИЯ. Вы ответите!
- * ПОТАПОВ. Даю вам слово, так я это не оставлю.
- * КАЛОШИН. Давай, давай...
- * ПОТАПОВ. Вы меня попомните...
- * ВИКТОРИЯ. Попомните!
- * ПОТАПОВ. Я вам обещаю. (Уходит.)

- * КАЛОШИН. Давай, давай... Видали мы таких... донжуанов.
 - * ВИКТОРИЯ. Уходите.
 - * КАЛОШИН. Да погоди ты... (Идет к креслу, уселся.) Уф...
 - * ВИКТОРИЯ (с презрением). Что, притомились?
 - * КАЛОШИН. А ты думала...
 - * ВИКТОРИЯ. Довольны?.. Эх, вы, пожилой, можно сказать, человек...
 - * КАЛОШИН. Так вот и зарабатываешь свой хлеб...
 - * ВИКТОРИЯ. Как только не стыдно...
 - * КАЛОШИН. Досталась мне работенка. Вот уж действительно - наградили меня должностью. С этажа на этаж - целый день, целый день! Да еще со скандалами... Нет, ты скажи мне, скажи, ну как с вашим братом, с приедем, работать? Как? С вами по-хорошему - вы не понимаете, начинаешь с вами по закону - вы в бутылку. Ведь он мне руку чуть не выставил.
 - * ВИКТОРИЯ. А вы? Как вы его толкнули?
 - * КАЛОШИН. Пусть знает.
 - * ВИКТОРИЯ. А если бы он об стенку ударился?
 - * КАЛОШИН. Ничего бы ему не сделалось. Почесался бы, и дальше.
- Невелик барин.
- * ВИКТОРИЯ. Откуда вы знаете?
 - * КАЛОШИН. Вижу. Тут вашего брата пятьсот человек, если каждый будет свою амбицию показывать, что же такое получится?.. Ну чего он взъерепенился? Разве нельзя было по-хорошему? Он что, не знает, как это делается?
 - * ВИКТОРИЯ. Что делается?
 - * КАЛОШИН. Ну тебе еще, скажем, простительно, по малолетству, а он-то о чем думал?
 - * ВИКТОРИЯ. Вы сами виноваты. Чуть всякую стали городить. Он вас не трогал. Он только что болельщик, а так человек воспитанный, из Москвы приехал...
 - * КАЛОШИН (живо). Откуда?
 - * ВИКТОРИЯ. Из Москвы.
 - * КАЛОШИН (тень сомнения). То есть как - из Москвы?
 - * ВИКТОРИЯ. Да так, что из Москвы... А что? Струсил?
 - * КАЛОШИН. Ерунда... Подумаешь, из Москвы. И в Москве шантрапы хватает.
 - * ВИКТОРИЯ. А если он начальник, тогда как?
 - * КАЛОШИН. Да ты что, не знаешь его, что ли?
 - * ВИКТОРИЯ. Конечно, нет.
 - * КАЛОШИН. Не врешь?
 - * ВИКТОРИЯ. Говорю вам, не знаю. (Злорадно.) А вдруг начальник?
 - * КАЛОШИН. Он?.. Ерунда. Учителишка или около того.
 - * ВИКТОРИЯ. А вдруг?
 - * КАЛОШИН (забеспокоился). Чего "вдруг"? Какое "вдруг"? Вельветовый пиджачок, галстучек барахольный - видать птицу по полету.
 - * ВИКТОРИЯ. По одежке, значит, встречаете?

* КАЛОШИН. А ты думала? На этой работе глаз - первое дело. Если бегать каждому в анкету заглядывать - без ног останешься.

* ВИКТОРИЯ. А что - одежда? Есть большие люди, а одеваются скромно, и мне кажется...

* КАЛОШИН (поднялся). Крестись, если кажется. А мне голову не морочь. (Подходит к телефону, набирает номер.) Я устал, меня там, поди, уже жена ищет... Кажется ей... (Положил трубку, набирает номер снова.) Нет, не в добрый час я связался с гостиницей, не в добрый час. Предлагали же мне спокойную работу, так нет же, погнался я за дурными деньгами... (В трубку.) Регистратура?.. Администратор говорит... Посмотрите там, кто у нас проживает в двести одиннадцатом номере... Двести одиннадцать. Потапов?.. Кто он такой, откуда?.. Из Москвы?.. А кто таков?.. Как, как?.. Метранпаж?.. Это что такое?.. (Отвлекся от телефона, Виктории.) Что такое метранпаж?

* ВИКТОРИЯ (искренне). Не знаю.

* КАЛОШИН (в трубку). Выясните, кто такой метранпаж... Срочно... Он как вселился - по брони или... По командировке?.. А куда прибыл? В какую организацию?.. Не записано?.. Сколько раз вам указывалось, чтобы анкеты заполнясь от корки до корки... Безобразия... Он когда вселился?.. Сегодня?.. Кто же он такой?.. Я спрашиваю, что это обозначает? Что такое метранпаж?.. Что? Никто не знает?.. Как же так?.. Срочно выясняйте... У пего?.. Нет-нет, у него не спрашивать... Если он к вам подойдет - разговаривайте вежливо... (Бросил трубку.) Метранпаж... Что это?

* ВИКТОРИЯ (не без коварства). Метранпаж... По-моему, это из ОБХСС.

* КАЛОШИН (испуганно). Но-но! Скажешь тоже... Метранпаж... Слово-то какое-то... Черт знает, что за слово!.. Может, по профсоюзу?

* ВИКТОРИЯ. А вдруг он депутат?

* КАЛОШИН. Но-но-но! Поосторожнее... В "люксе" бы поселился, и это... предупредили бы нас. Всегда предупреждают.

* ВИКТОРИЯ. Ну и что, что всегда. А он взял и так приехал, без предупреждения. Посмотреть, что вы тут вытворяете.

* КАЛОШИН. Но-но-но-но-но! Ты, знаешь, говори, да не заговаривайся!.. Метранпаж... паж... Паж? В царское время при дворе чего-то такое было, а? Было?

* ВИКТОРИЯ. Да вроде было.

* КАЛОШИН. Черт его знает... (Набирает номер по телефону; в трубку.) Ресторан?.. Музу Ханановну... А кто это? Слушай, друг, не знаешь ты случайно, что такое метранпаж?.. Ну да, откуда тебе... где тебе, говорю... Калошин... Погоди... Там жена моя еще не ушла?.. Работает?.. Да нет, не надо. Уж она-то давно не знает... Ладно... (Бросил трубку.) Никто не знает! И что за учреждение такое? Темнота, невежество... Вот же предлагали мне кинохронику, ведь вполне же культурное предприятие, так нет же... (Набирает другой номер.) Андрей Васильевич?.. Добрый вечер... Калошин... Извините, что так поздно, но... Да по делу, то есть нет, не по делу... По делу, Андрей Васильевич... Андрей Васильевич, будьте так любезны, объясните вы мне, неучу, кто такой метранпаж... Ме-тран-паж... Не встречали?.. Да вот тут случай небольшой... Нет-нет, ничего особенного. Извините... Извините...

Спокойной ночи. (Опустил трубку.) В двух институтах обучался. Невежа! Вот ведь! На кинохронике так там наверняка каждый гардеробщик скажет, а тут? (Набирает номер; в трубку.) Регистратура?.. Ну что? Выяснили?.. Кто такой метранпаж?.. Что? Из газеты?.. Кажется? А точно вы не могли узнать?.. Там редактор есть, корреспонденты, а это, это кто?.. Не узнали, так какого же черта... Выясняйте... Немедленно! (Бросил трубку.) Кажется, из газеты.

* ВИКТОРИЯ. Из газеты?

* КАЛОШИН (трусит и не скрывает, что трусит). А из какой газеты?.. Из "Труда"? Или из "Известий", чего доброго?.. А вдруг он над всеми газетами сразу? Что же тогда будет, а? Что же он тогда со мной сделает? Ведь тогда он... Ведь он что захочет, то и сделает... Посадит на ладошку, дунет - и полетишь. Да еще, может, так полетишь, что нигде и не сядешь, не приземлишься никогда, а так и будешь вечно летать по воздуху!

* ВИКТОРИЯ. Ага, запрыгали.

* КАЛОШИН. Где он?.. Извинюсь! Сию минуту извинюсь! (Быстро выходит.)

Из коридора слышен стук в соседнюю дверь и голос КАЛОШИНА: Товарищ ПОТАПОВ..." Стучит он очень деликатно. "Товарищ ПОТАПОВ... Товарищ... э-э... метранпаж..."

* КАЛОШИН (появляясь в комнате). Где он? Куда ушел? Куда?

* ВИКТОРИЯ. Я не знаю. Может, в милицию.

* КАЛОШИН. Что же делать?

* ВИКТОРИЯ. Вот уж не знаю. Вы кашу заварили, вы и расхлебывайте.

* КАЛОШИН. Так что же это выходит?.. Если он... да еще и в милицию...

* ВИКТОРИЯ. Так вам и надо. Лично мне вас ни капли не жалко.

* КАЛОШИН. А за что? Что я ему сделал?.. Почему он молчал? Почему не назвался? Разве так можно? Я ведь тоже человек - не овца какая-нибудь. Покрутись-ка здесь целый день, побегай-ка. У меня склероз, гипертония, мне до пенсии три года. Я вообще немного нервный. Я, может... (Остановился, как бы ухватывая идею, заговорил решительно.) Ну нет! Всякое со мной бывало, но до суда еще никогда не доходило. И не дойдет! (Энергично, но просительным тоном.) Дочка! Будь добра, беги-ка ты, разыщи его!..

Слышишь?

* ВИКТОРИЯ. С чего ради я побегу?

* КАЛОШИН. Найди его! Поговори с ним! Скажи, что кается, мол, администратор, землю, скажи, грызет, дрожит, мол, на глаза попадаться и вообще, скажи, что-то, мол, не в себе... Ну! Не в службу, а в дружбу!

* ВИКТОРИЯ. Какая это у нас с вами дружба? Бегите сами, а мне спать пора.

* КАЛОШИН. Дочка! Мне позвонить надо, иди, я тебя очень прошу! Ведь я по-хорошему хочу. Я извиняться буду. Перед ним... и перед тобой! Перед тобой хоть сейчас!

* ВИКТОРИЯ. А! Нужны мне ваши извинения.

* КАЛОШИН. Отблагодарю, дочка!.. Скорей, а? Моя судьба сейчас, может, от секунды зависит! (Хватается за телефон.)

* ВИКТОРИЯ. Ладно. Да не думайте, что ради вас. Звоните и уходите отсюда. Я спать хочу. (Уходит.)

* КАЛОШИН (набирает номер). Врешь... врешь... врешь... Голыми руками меня не возьмешь! (В трубку.) Катя? Это Калошин... Супруг дома?.. На дежурстве?.. Все, Катя, потом, потом! (Нажимает на рычаг, набирает две цифры; в трубку.) "Скорая помощь"?.. Мне Рукосуева!.. Да, да! Бориса Петровича! (Ждет.) Врешь - не возьмешь... (В трубку.) Борис?.. Это Семен... Борис, спасай!.. Меня спасай!.. Меня!.. История... В гостинице... Нарвался... Я нарвался!.. Вези меня в больницу!.. Здоров, но мне нужна справка... Что вроде бы я... не в себе, вроде бы!.. Не в себе, говорю, понимаешь?.. Псих я, понимаешь? Припадочный я!.. Да нет же! Здоров я!.. Здоров, говорю!.. Ну как будто бы!.. Милицию, кажись, вызвали... Судом пахнет... Судом, говорю, пахнет... Понял? Выезжай сию минуту!.. Что?.. Машины нету?.. А скоро?.. Скорей, Борис, скорей!.. Горю!.. Гибну!.. Век буду благодарить! Жду!.. В гостинице... второй этаж... двести десятый... Борис! Борис! погоди... Что такое метранпаж?.. Ме-тран-паж!.. Не знаешь?.. Что?.. В постель?.. Понятно... Борис! Борис! погоди!.. (Понизил голос.) Может, мне пока здесь... это самое... попсиховать?.. Ну это... пошуметь, побуянить?.. Не очень? Так... Значит, не очень?.. Понимаю!.. Ну я тут так - по-тихому... В постель... Ясно... Скорей! Давай скорей! (Бросил трубку, вытер пот со лба.) Врешь! (Набрал номер; в трубку.) Регистратура?.. Не выяснили?.. Это я уже слышал! Я вас спрашиваю, какую должность занимает?.. Бросайте все! Выясните немедленно!.. Там жена моя не подходила?.. Когда подойдет, скажите ей - пусть едет домой... Да, без меня... Задержался по важному делу... Да, может не ждать... Не ждать!.. Когда узнаете, что такое метранпаж, позвоните в двести десятый номер... Пост! Пост какой занимает? Да чтоб в точности! (Бросил трубку.) Врешь... Кто бы ты ни оказался, все равно, брат, Калошина голыми руками ты лучше не бери. Калошин хоть и не метранпаж, но тоже и не водовоз какой-нибудь... *(Снимает с себя пиджак, галстук, баинмаки, ложится на кровать и забирается под одеяло. Поднимается, разбрасывает снятую одежду по номеру, чуть подумав, расстегивает ворот, выпускает рубаху поверх штанов)* Таковую вам, уважаемые, видимость устрою, такое вам покажу представление, что и не возгордитесь и не возрадуетесь! *(Снова ложится. Но тут же садится на постели и внимательно рассматривает номер: что бы такое еще придумать. Достает очки, надевает их, берет с тумбочки книгу и, раскрыв ее, ложится)*

Появляется ВИКТОРИЯ

* ВИКТОРИЯ (на пороге). Его нигде не... не... (Полагая, что она попала не в ту комнату.) Извините! (Выскочила и закрыла дверь.)

* КАЛОШИН. Не нашла... Ну ничего, товарищ метранпаж! Теперь неизвестно еще, кто у кого будет прощения просить...

ВИКТОРИЯ снова, на этот раз очень осторожно, открывает дверь.

* КАЛОШИН. (Спокойно.) Вам кого?

ВИКТОРИЯ в полном недоумении снова закрывает дверь.

* КАЛОШИН. (С удовлетворением.) Не узнает.

ВИКТОРИЯ входит в третий раз.

* КАЛОШИН. Вы ко мне?.. Ну так проходите.

* ВИКТОРИЯ. Что это?

* КАЛОШИН. Вы проходите, не стесняйтесь.

* ВИКТОРИЯ. Что это значит?

* КАЛОШИН. Вы о чем?

* ВИКТОРИЯ. Что вы делаете?

* КАЛОШИН. Я?.. Лежу, как видите.

* ВИКТОРИЯ. Да, но... Что это значит?

* КАЛОШИН. Ничего. Лежу, и все... Решил немного отдохнуть, полежать, почитать книжечку. Что ж тут удивительного?

* ВИКТОРИЯ. Но это... это... Очень даже странно!

* КАЛОШИН. Об чем разговор, не понимаю.

* ВИКТОРИЯ. Это же просто... просто... я даже не знаю...

* КАЛОШИН. А что такое? Что вас волнует, не понимаю. Если вы насчет того, что я ваше место занял, то так и скажите. Я подвинуться могу.

* ВИКТОРИЯ. Что?

* КАЛОШИН. Могу подвинуться. Пожалуйста.

* ВИКТОРИЯ. Да вы что, на самом деле?.. Вы хулиганите или вы рехнулись?

* КАЛОШИН. Нет, зачем же? Я невелик барин, не метранпаж какой-нибудь, могу и подвинуться. (Подвинулся.)

* ВИКТОРИЯ (негромко). Сошел с ума... (Громче.) Что с вами?.. Как вы себя чувствуете?

* КАЛОШИН. Спасибо, хорошо. Самочувствие отличное, перехожу на прием.

* ВИКТОРИЯ (негромко). Рехнулся! (Громче.) Я вызову врача, хорошо?

* КАЛОШИН. Замечательно.

* ВИКТОРИЯ (подходит к телефону, стоит спиной к Калошину. Набрала номер, негромко). "Скорая помощь"?

КАЛОШИН сел на постели, прислушивается к разговору.

Приезжайте в гостиницу... Тут с человеком плохо... По-моему, он сошел с ума... Приезжайте!.. Номер двести десятый... Чего нет?.. Машины?.. Скоро будет?.. Хорошо... (Положила трубку.)

(Оборачиваясь к Калошину, тоном, каким разговаривают с детьми.) Ну вот. Скоро он придет.

* КАЛОШИН. Кто придет?

* ВИКТОРИЯ. Врач приедет.

* КАЛОШИН. А зачем он приедет?

* ВИКТОРИЯ. Зачем?.. (Осторожно.) Да так просто. В гости.

* КАЛОШИН. В гости?.. Ну что ж, пусть приезжает. А я пока почитаю, не возражаете? (Раскрывает книгу, читает вслух.) "С утра покинув приозерный луг, летели гуси дикие на юг..."

Раздается стук, и тут же дверь открывается. Появляется МАРИНА- жена КАЛОШИНА. Марине чуть за тридцать, она довольно привлекательная, но грубоватая и чрезмерно крашенная женщина. На ней плащ, яркие чулки, модные туфли. На голове кружевная заколка, которую официантки носят во время работы. При ее появлении КАЛОШИН приподнимается, но тут же ложится снова. Пауза, во время которой никто из присутствующих не знает, как следует себя вести и что следует сказать.

* КАЛОШИН (не найдя ничего лучшего, продолжает читать стихи). "А позади за ниткою гусиной спешил на юг... э-э... косяк перепелиный..."

* МАРИНА. Это как же понимать?

* КАЛОШИН. Э... что?

* МАРИНА. Как это понимать?

* КАЛОШИН (неуверенно). Я думаю, так надо понимать, что дело к осени...

* МАРИНА. Чем же вы это здесь занимаетесь, а? (Кричит.) Чем занимаетесь, я спрашиваю! Отвечайте, бесстыдники!

* ВИКТОРИЯ. Подождите...

* МАРИНА (перебивает). Это как же называется?

* ВИКТОРИЯ. Да подождите вы кричать...

* МАРИНА (КАЛОШИНУ). Как это называется? Это важное дело называется? Важное дело?

* КАЛОШИН. Да... дело серьезное.

* МАРИНА. Серьезное?

* ВИКТОРИЯ. Послушайте...

* МАРИНА. Стыд-то какой! Надо же!

* ВИКТОРИЯ. Послушайте меня! Он же ненормальный!

* МАРИНА. Что-о?

* ВИКТОРИЯ. Ненормальный, говорю. Он с ума сошел.

* МАРИНА. А ты и рада? Вместо того чтоб надавать ему по роже...

* ВИКТОРИЯ (перебивает). Да не кричите вы, вам говорят! У него с головой не в порядке!

* МАРИНА. А у тебя с головой в порядке? Связалась со стариком, бесстыдница!

* ВИКТОРИЯ. Перестаньте! Сначала разберитесь...

- * МАРИНА. Молчи, вертихвостка!
- * ВИКТОРИЯ. Слушайте!
- * МАРИНА. Молчи!
- * ВИКТОРИЯ. Послушайте!
- * МАРИНА. Замолчи, негодяйка!
- * ВИКТОРИЯ (вышла из себя). Сама вы негодяйка!
- * МАРИНА. Мерзавка!
- * ВИКТОРИЯ. От мерзавки слышу!
- * МАРИНА. Да я тебе сейчас все космы повыдергаю!
- * ВИКТОРИЯ. Раскричалась тут, испугался ее кто-то!
- * КАЛОШИН. Давайте, давайте, давайте...
- * ВИКТОРИЯ. Чего вы раскричались? Вы кто такая?
- * МАРИНА. Я?! Я кто такая?
- * ВИКТОРИЯ. Ну вы, вы! Кто вы? (Калошину.) Кто она? Жена, что ли?
- * КАЛОШИН (мужественно). Она?.. Не знаю... Первый раз ее вижу.

МАРИНА ахает и замирает на некоторое время, раскрыв рот и выпучив глаза.

- * ВИКТОРИЯ. Вот и нечего кричать. Сначала надо разобраться, а потом...
- * МАРИНА (подступая к Калошину). Ты... ты... Да ты что, бессовестная твоя рожа? Ты что говоришь, ты соображаешь или нет?
- * ВИКТОРИЯ. Вот и именно, что не соображает.
- * МАРИНА. Кто я такая?.. Ну!
- * КАЛОШИН. Вы?.. Вы... эээ...
- * МАРИНА (подступая ближе). Кто я?
- * КАЛОШИН (отодвигаясь). Ты?.. Ты... эээ...
- * МАРИНА. Ну? (Выхватила из его рук книгу.) Не узнаешь?
- * КАЛОШИН (струсил). Узнаю, узнаю!.. (Спохватился.) Кажется... э... где-то видел, но... (Виктории.) Но кто такая - не припомню.
- * МАРИНА. Что-о? (Замахивается на него книгой.)
- * КАЛОШИН. Вспомнил, вспомнил!
- * МАРИНА. Ну? Кто я тебе такая? (Снова замахивается.) Отвечай!
- * КАЛОШИН. Жена, моя жена! (Виктории.) Она очень похожа на мою жену.
- * МАРИНА. Похожа?
- * КАЛОШИН. Как две капли воды! (Виктории.) Но моя жена не такая дура...
- * МАРИНА. Что-о?
- * КАЛОШИН. Нет, нет! Моя жена умная женщина...
- * ВИКТОРИЯ (Марине). Кто же вы на самом деле? Жена или нет?
- * МАРИНА. Говори, злодей!
- * КАЛОШИН (твердо). Это не моя жена..
- * ВИКТОРИЯ. Ну? Теперь вы понимаете?
- * МАРИНА. Да ты что, старый черт, смеешься надо мной?
- * КАЛОШИН. А вы не шумите. Шуметь и скандалить - это вы можете. Грубости и разные неприятные слова-это вы тоже хорошо знаете. А вот что такое метранпаж-это вам известно?

- * МАРИНА. Слушай, Семен! Ты это брось! Ты мне идиота не разыгрывай.
- * ВИКТОРИЯ. А он и не разыгрывает. Он забрался на кровать, когда меня не было в номере.
- * МАРИНА. Что-о?.. Да за кого вы меня принимаете?
- * ВИКТОРИЯ. Да говорят вам, он свихнулся! Неужели вы до сих пор не видите?
- * МАРИНА. Вижу, не волнуйся! Я его, паршивца, насквозь вижу! С ума он сошел, надо же! Так я вам и поверила!
- * ВИКТОРИЯ. Нет, с вами бесполезно... Вот приедет врач...
- * МАРИНА. Что, что?
- * ВИКТОРИЯ. Я говорю, приедет врач, тогда...
- * МАРИНА (перебивает). Ты врача вызвала?
- * ВИКТОРИЯ. Конечно.
- * МАРИНА (Калошину, панически). А ну поднимайся!.. Поднимайся, и чтоб духу твоего здесь не было! Вставай немедленно!
- * КАЛОШИН. Нет, нет! Ни в коем случае.
- * МАРИНА, Ты что же, подняться не можешь?
- * КАЛОШИН. Не могу.
- * МАРИНА. Стыд-то какой! До врача дошло, надо же! Нашел себе дело на старости-то лет, да еще с больным сердцем! Тьфу! Бесстыжие твои глаза!
- * ВИКТОРИЯ. Я не могу...
- * МАРИНА. Поднимайся как хочешь! Не хватало еще, чтоб тебя видели в этой кровати! Поднимайся сию же минуту!
- * КАЛОШИН. Нет, нет... нельзя!.. Невозможно... Вы знаете, кто я? Я букашка, жучок, я божья коровка. Если я сейчас поднимусь- меня ветром унесет!
- * МАРИНА (пытается его поднять). Вставай, мошенник!
- * КАЛОШИН (вцепился руками в кровать). Нет, нет, нет...
- * МАРИНА (Виктории). А ну помоги!
- * ВИКТОРИЯ. Да не трогайте вы его.
- * МАРИНА. Поднимайся, Семен! Хуже будет...
- * КАЛОШИН. Хуже не будет!
- * МАРИНА. Издеваетесь?.. Мало вам всего, так вам меня еще осрамить надо? Опозорить по всему городу?.. Ну уж нет! Ничего не выйдет. Уж я-то найду на вас управу! (Подошла к телефону, набрала номер.) Думаете, я одна и надо мной издеваться можно?.. Ошибаетесь. (В трубку.) Муза?.. Это Марина... Муза, посмотри-ка, Олег еще там?
- * КАЛОШИН (привстал). Какой Олег?
- * МАРИНА (в трубку). Да он обычно за крайним столиком сидит... Позови... (Калошину.) Пеняй теперь на себя.
- * КАЛОШИН. Кто такой Олег?
- * МАРИНА (вызывающе). Да так, один знакомый. (В трубку.) Олег?.. Это Марина... Олег, поднимись-ка в двести десятый номер... Скорей. (Бросает трубку.)
- * КАЛОШИН (с возмущением). Ты вызвала его сюда?
- * МАРИНА. Что, не нравится?

* КАЛОШИН (с большим возмущением). Его-сюда?
* МАРИНА. Что? Я гляжу, тебе лучше стало?
* КАЛОШИН (спохватился, спокойно). Значит, ты позвала его сюда?
(Ложится.) Вот и хорошо... Веселее будет,
* ВИКТОРИЯ. Представляю. А может, здесь без него обойдется?
* МАРИНА. А это уже не твое дело. Он мой друг, понятно вам? Между прочим, между мужчиной и женщиной я больше обожаю дружбу. Не то что некоторые. (Калошину.) С этого дня он будет ходить к нам в гости, так и знай.

Стук в дверь. КАЛОШИН вздрагивает.

* МАРИНА. (Открывает дверь) Заходи, Олег.

Появляется КАМАЕВ, молодой человек лет около тридцати. Он здоров, румян и неплохо одет. За норму поведения им принята некая развязная галантность. В руках у него сверток - явно бутылка.

* КАМАЕВ. Всеобщий привет.
* МАРИНА. Проходи, Олег... Знакомься. Это вот, с журналом, мой муж.
* КАМАЕВ. Муж? Двадцать копеек!
* МАРИНА. Он самый.
* КАМАЕВ (озадачен). Ну что ж... Очень приятно... (Поклон.) Камаев... Преподаватель... Вы... вам нездоровится?
* МАРИНА. Он немного устал.
* КАМАЕВ. Ну что ж... значит, надо немного отдохнуть... (Калошину.) Это ваша дочь?
* МАРИНА. Да нет, это хозяйка номера.
* КАМАЕВ. Да? Очень приятно. (Поклон.) Олег... Камаев. Преподаватель...
* ВИКТОРИЯ. Уже слышали.
* КАМАЕВ. А почему девушка такая сердитая?
* МАРИНА. А ты не понимаешь?
* КАМАЕВ. Я не понимаю. Я человек веселый, я... А что, собственно, я должен понять?
* МАРИНА. Представь себе, я им помешала.
* КАМАЕВ. Что-что?
* МАРИНА. Я им помешала.
* КАМАЕВ. Им? (Удивляется, смотрит сначала на Викторию потом на Калошину.) Не может этого быть...
* МАРИНА. Ты что, мне не веришь?
* КАМАЕВ. Нет, это серьезно?
* МАРИНА. Олег, ты просто ребенок.
* ВИКТОРИЯ. Может, хватит?
* КАМАЕВ (Виктории и Калошину). Ну я вас поздравляю! (Калошину) Поднимайтесь, по этому поводу надо выпить.
* МАРИНА. Представь себе, он не может подняться.
* КАМАЕВ. Да?

* МАРИНА. Тебе придется ему помочь.
* КАМАЕВ. Не может подняться? Что ты говоришь! (Разглядывает Викторию) Я тебя поздравляю...
* КАЛОШИН (негромко, но еле сдерживаясь). Ну подождите...
* МАРИНА. Что ты сказал?
* КАЛОШИН. Подождите, детки, дайте только срок, будет вам и белка, будет и свисток...
* КАМАЕВ. Что такое?
* МАРИНА. Представь себе, он прикидывается сумасшедшим.
* КАМАЕВ. Да?.. Это зачем же?
* МАРИНА. Выкручивается, ясное дело.
* ВИКТОРИЯ. Он не прикидывается, он сумасшедший. А вы...
* МАРИНА (перебивает). А ты помолчи. (Камаеву.) Послушал бы ты, что она здесь заливала. Доказывала мне, что он лег в постель, когда ее не было в номере. Ты представляешь?

КАМАЕВ смеется.

* ВИКТОРИЯ. Нет, я больше не могу... К черту? (Садится в кресло спиной к присутствующим.) Разбирайтесь сами.
* КАЛОШИН. Подождите, детки...
* МАРИНА. Вот, возьми его.
* КАЛОШИН. ...дайте только срок...
* МАРИНА. Ведь кто его не знает - и поверить может. Псих и псих.
* КАМАЕВ. Да я вижу, вы тут весело время проводите.
* ВИКТОРИЯ. Что и говорить!
* КАМАЕВ. Что ж. Я к вам присоединяюсь. Но поначалу надо немного выпить.
* МАРИНА. Нет, сначала надо его поднять.
* КАМАЕВ. Зачем? Пусть отдыхает.
* МАРИНА. Нет, нет! Вот-вот сюда зайвится врач.
* КАМАЕВ. Ну и что?
* МАРИНА. Как - что? Представляешь, какие будут разговоры, если...
* КАМАЕВ. Уже понял.
* МАРИНА. Ведь по всему городу пойдет, а зачем нам это надо?
* КАМАЕВ. Да, это никому не надо. (Калошину.) Она права, придется вам подняться.
* КАЛОШИН. Подождите, детки...
* КАМАЕВ. Ждать нет никакого смысла.
* КАЛОШИН. ...дайте только срок...
* КАМАЕВ. Хоть вы и сумасшедший, но неплохо бы вам додумать сейчас о своей репутации.
* КАЛОШИН. ...будет вам и белка, будет и свисток!
* КАМАЕВ. Поторопитесь. Пока здесь все свои, и инцидент пока имеет частный характер. Но как только сюда войдет кто-нибудь посторонний... Подумайте, как вы будете выглядеть в общественном мнении.
* МАРИНА. Ладно, хватит с ним разговаривать. Бери его я поднимай.

* КАЛОШИН (вцепился в кровать). Нет, нет!.. Не трогайте меня... Я букашка, я мошка, но я... я ужалить могу! Лучше не трогайте.

* МАРИНА (Камаеву). Бери его за шиворот, и никаких.

* КАМАЕВ. Ну зачем же так? (Калошину.) Мы и сами в состоянии, мы люди интеллигентные, не правда ли?

* КАЛОШИН. Мы мошки, мы букашки...

* КАМАЕВ. Перестаньте. Вы человек цивилизованный и не хуже меня знаете, что значит моральное разложение. Поднимайтесь.

* МАРИНА. Олег, ты провозишься.

* КАМАЕВ. Прошу вас. Не принуждайте меня к физическому воздействию. Я человек воспитанный, но...

* КАЛОШИН (вдруг садится на постели, с тихой яростью). Если ты человек воспитанный... (громче и выше тоном) если ты человек цивилизованный... (пронзительным голосом и потрясая в воздухе кулаками) если ты человек интеллигентный!.. тогда... (остановился, опустил кулаки, потом-с просьбой, отчаянной, но одновременно и смиренной) тогда скажи мне, что такое метранпаж?

Небольшая пауза.

* ВИКТОРИЯ (поднимается). Нет, я больше не могу. (Камаеву.) Отвечайте, если знаете. На этом он и помешался.

* КАМАЕВ. На чем?

* ВИКТОРИЯ. На метранпаже!

* КАМАЕВ. Это как же?

* ВИКТОРИЯ. А вот так. Ко мне в номер зашел человек, а он его отсюда вытолкал.

* КАМАЕВ. Так

* ВИКТОРИЯ. А потом спохватился. Вытолкал, а кого вытолкал - неизвестно.

* КАМАЕВ. Так...

* ВИКТОРИЯ. Кто такой? Позвонил в регистратуру, а там ему и говорят, метранпаж. А кто такой метранпаж - никто не знает.

* КАМАЕВ. Так, так...

* ВИКТОРИЯ. Кто такой, откуда? Может это шишка какая-нибудь? Тут уж он по-настоящему сдрейфил. Куда ни позвонит - никто не знает. Сказали - из газеты, а в точности неизвестно. Тут он и вовсе.

* КАМАЕВ. Так...

* ВИКТОРИЯ. Ну и вот. И тронулся. С перепугу.

* МАРИНА. Врет она.

* КАМАЕВ (Марине). Подожди. (Виктории.) Значит, никто не знает, кто такой метранпаж?

* ВИКТОРИЯ. В том-то и дело! Если знаете-объясните ему! Вдруг это ему поможет.

* КАМАЕВ (забавляется). Навряд ли. Боюсь, как бы ему не стало хуже...

КАЛОШИН, до сих пор жадно прислушивающийся к разговору, теперь не может скрыть своего волнения и испуга.

Оскорбить метранпажа, знаете.

* ВИКТОРИЯ (с нетерпением). Да кто он такой?

* КАМАЕВ. Н-да... (Калошину.) Вы его не били?

* КАЛОШИН (вне игры). Нет! Нет!

* КАМАЕВ. Признавайтесь честно, здесь все свои. Было рукоприкладство?

* КАЛОШИН. Н-ничего такого! Клянусь!

* ВИКТОРИЯ. Он его вытолкал.

* КАМАЕВ. Вытолкал?.. Это нехорошо... А не выражались?

* КАЛОШИН. Как?

* КАМАЕВ. Употребляли нецензурные выражения?.. Не матерились?

* КАЛОШИН. Ни разу!

* ВИКТОРИЯ. Он назвал его донжуаном.

* КАМАЕВ. Метранпажа - донжуаном?.. Нда, это уже... Это совсем нехорошо.

* ВИКТОРИЯ. Да кто же такой метранпаж?

* МАРИНА. Кто?

* ВИКТОРИЯ. Знаете вы или нет?

* КАЛОШИН (дрожит). Что такое метранпаж?

* КАМАЕВ. Я вижу, к вам вернулся рассудок. Тем хуже для вас. В вашем положении лучше оставаться сумасшедшим.

* КАЛОШИН (тяжело дышит). Что такое метранпаж?

* КАМАЕВ. Метранпаж - это... это... Да, дорогой мой, плохи ваши дела.

* ВИКТОРИЯ. Да не тяните вы!

* КАМАЕВ. Метранпаж-это, друзья мои, не что иное, как человек из министерства. Большой человек...

Небольшая пауза

Да, друзья мои, это так, ничего не поделаешь...

Стук в дверь. КАЛОШИН вздрагивает и опускается на постель. Стук в дверь повторяется. МАРИНА осторожно приоткрывает дверь и выглядывает в коридор

* МАРИНА. Борис?.. Это ты? (Открывает дверь.)

Появляется РУКОСУЕВ, человек одного с КАЛОШИНЫМ возраста. Он в белом халате, в очках, в руках у него белый ящичек.

Нам повезло. Это Борис, его старый друг.

* КАМАЕВ. Камаев... Преподаватель...

* РУКОСУЕВ (проходит). Ну? Где наш больной? Лежит? (Чуть насмешливо.) Стало быть, дело серьезное... (Сел на постель.) Семен, ты что это, голубчик?

КАЛОШИН лежит неподвижно.

Что с тобой стряслось?

* МАРИНА. Да ты не волнуйся, он больше притворяется.

* РУКОСУЕВ (изображая удивление). Притворяется?.. Для чего же притворяется?

* МАРИНА. Да вот. Натворил здесь делов, вот и крутится

* РУКОСУЕВ. Семен... Семен!

* МАРИНА. Ты что, оглох?

* РУКОСУЕВ. Семен!

МАРИНА трясет КАЛОШИНА. Он стонет.

* МАРИНА. Хватит придуряться!

* РУКОСУЕВ (чуть посмеивается). Семен, это уже лишнее.

* МАРИНА. Хватит, говорю, придуриваться. Это же Борис, ты что, не видишь?.. Оглох он, что ли?

* РУКОСУЕВ. Семен... Это ты, брат, уже через край...

* КАМАЕВ. Ну артист...

* ВИКТОРИЯ. Поднимайтесь, хватит вам паясничать.

* РУКОСУЕВ. Семен... (Берет руку Калошина, слушает пульс.) Что с тобой?

* МАРИНА. Отвечай, шут гороховый!

* РУКОСУЕВ (вдруг серьезно, с тревогой). Подождите!

* МАРИНА. Надо же, до чего обнахалился...

* РУКОСУЕВ (строго). Тихо!

Небольшая пауза.

Ему плохо.

* МАРИНА. Что?

* РУКОСУЕВ. Он без сознания.

* КАМАЕВ. Вы серьезно?

* РУКОСУЕВ. Никаких шуток. (Достает из ящичка шприц и прочее.)

* МАРИНА. Как же так?

* РУКОСУЕВ. Тише!

Пауза.

(Измеряет КАЛОШИНУ давление.) У него сердечный приступ.

* МАРИНА. Ну вот... Доигрался...

РУКОСУЕВ делает КАЛОШИНУ укол. Все молчат. РУКОСУЕВ снова прослушивает у КАЛОШИНА пульс и сердце.

* ВИКТОРИЯ. Ну что?

* МАРИНА. Как он?

* РУКОСУЕВ. Тише... Он... Да, он умирает.

* МАРИНА (громко). Умирает?

КАЛОШИН стонет.

Семен!

* КАЛОШИН (вдруг). Что ты сказал?.. Борис? Это ты?.. Это ты сказал?

* МАРИНА. Семен!

* КАЛОШИН. Я слышал... Она сказала, что я умираю... Это правда?

* РУКОСУЕВ. Спокойно, Семен. Ничего не говори.

* КАЛОШИН. Нет, это правда... Я и сам чувствую, что умираю...

* МАРИНА (плаксиво). Семен, дорогой!

* КАЛОШИН. Не притворяйся, Марина... Всю жизнь притворялась, хватит.

* РУКОСУЕВ. Семен! Тебе нельзя разговаривать.

* КАЛОШИН. Борис, не обманывай... Мне конец... Ты сам сказал...

* МАРИНА. Семен, не надо! Я не хочу...

* КАЛОШИН. Врешь...

* МАРИНА. Семен...

* КАЛОШИН. Все шесть лет...

* МАРИНА. Молчи, Семен...

* КАЛОШИН. Ты ждала этого часа.

* МАРИНА. Тебе нельзя разговаривать...

* КАЛОШИН. Вот и радуйся.

* РУКОСУЕВ. Тише, Семен, тише.

* КАМАЕВ. Доктор, я полагаю, посторонним здесь делать нечего...

* КАЛОШИН. Он еще здесь? (Приподнял голову.) Ты еще здесь?!

* КАМАЕВ. Вы мне?

* КАЛОШИН. Вон отсюда, сутенер!

* РУКОСУЕВ. Спокойнее, прошу тебя!

* КАЛОШИН. Вон отсюда!

* МАРИНА. Семен...

* КАЛОШИН. И ты, змея... вон отсюда!

* РУКОСУЕВ. Тише, тише!

* КАЛОШИН (Марине и Камаеву). Вон отсюда!.. Я желаю помереть среди порядочных людей!

КАМАЕВ выходит.

* МАРИНА. Семен...

* КАЛОШИН. Вон!

* РУКОСУЕВ (выводит Марину). Выйди, выйди. Так будет лучше.

(Закрывает дверь.) Семен, я запрещаю тебе разговаривать.

* КАЛОШИН. Ничего... Я и так долго молчал.

* РУКОСУЕВ. Тебе нельзя волноваться. Успокойся. (Прослушивает у Калошина пульс.)

Раздается стук. ВИКТОРИЯ подходит к двери.

* КАЛОШИН. Кто это?

* РУКОСУЕВ. Не открывайте.

* КАЛОШИН. Может, это метранпаж?

* РУКОСУЕВ. Никому не открывать.

* КАЛОШИН. Почему? Пусть он заходит... Метранпаж так метранпаж. Все равно. Плевать я на него хотел... Приехал тоже... Как он приехал, так порядочные люди не приезжают. Так воры приезжают и аферисты.

Стук повторяется.

* Откройте... Я ему скажу кое-что... на прощанье. Пусть знает.

* РУКОСУЕВ. Успокойся, Семен.

* КАЛОШИН. Хоть он и метранпаж, а помирать-то и ему придется.

* ВИКТОРИЯ (у дверей). Это не метранпаж, это ваша жена.

* КАЛОШИН. Ее не пускайте. Житья мне не давала, так пусть хоть даст помереть по-человечески.

Звонит телефон.

* ВИКТОРИЯ (подходит, берет трубку). Да, двести десятый... Семена Николаевича?

* РУКОСУЕВ. Никаких разговоров. Положите трубку.

* ВИКТОРИЯ (по телефону). Он... он занят... Что передать?.. Метранпаж?.. Откуда?.. Из типографии?.. Что?.. Наборщик?.. Это точно?.. Хорошо, я передам... (Положила трубку.) Метранпаж – это из типографии.

* КАЛОШИН. Из типографии?

* ВИКТОРИЯ. Наборщик.

* КАЛОШИН. Наборщик? (Небольшая пауза. Затем начинает смеяться, но тут же стонет.) Наборщик? (Смеется и стонет.) Мышь типографская... Тля!.. Букашка!.. А ведь как напугал... До смерти напугал...

* РУКОСУЕВ. Перестань, Семен! Тебе нельзя шевелиться.

* КАЛОШИН. Ну не идиот ли я?.. Слова перепугался, звука... скрипа тележного... Стыд... Позор...

* РУКОСУЕВ. Помолчи, я тебя прошу.

* КАЛОШИН. Да так, видно, мне и надо... Как был невежа, так невежей и помираю...

* РУКОСУЕВ. Лежи спокойно... (Делает Калошину укол.) Воды!

ВИКТОРИЯ подает стакан с водой

* КАЛОШИН. Зачем?.. Помираю я, Борис, чего уж тут... Сердце... Чувствую, как оно останавливается...

* РУКОСУЕВ (подает Калошину лекарство). Выпей.

* КАЛОШИН. Напрасно это, все напрасно...

* РУКОСУЕВ. Пей, Семен.

* КАЛОШИН. Нет, Борис. Видно, от судьбы не уйдешь...

Небольшая пауза. Стакан с водой РУКОСУЕВ поставил на тумбочку.

* КАЛОШИН. Давно, когда я еще баней заведовал, сказал мне как-то один грамотный человек. С вашим характером вы, говорит, далеко пойти можете, но, говорит, учтите, погубит вас ваше невежество. Так оно и вышло. Хотел я от судьбы уйти: следы заметал, вертелся, петли делал, с места на место

перескакивал Сколько я профессий переменял? Кем я только не управлял, чем не заведовал?.. И складом, и баней, и загсом, и рестораном. И по профсоюзу, бывало, и по сапожному делу, по снабжению, и по спортивному сектору - в каких только сферах я не вращался? С кем только дела не имел? И с туристами, и с инвалидами, и со шпаной, бывало. Большим начальником, правда, никогда не был, но все же... Одно время был я даже директором кинотеатра... И везде, бывало, что-нибудь да получится. То инвентаря, бывало, не хватит, то образования... Всякое со мной случалось, но ничего, везло мне все же. Хлебнешь, бывало, а потом, глядишь, снова выплыл... Судьба только меня и остановила. Сколько ни прыгал, и досталась мне в конце концов эта самая гостиница. И метранпаж в результате... (Чуть передохнул.) Начальства я, Бога всегда боялся... Ничего я на свете не боялся, кроме начальства. Больше скажу: я так его боялся, что, когда сделался начальником, я самого себя стал бояться. Сижу, бывало, в своем кабинете и думаю - я это или не я. Думаю - как бы мне самого себя, чего доброго, под суд не отдать... После привык, конечно, но все равно. По сути дела, так всю жизнь и прожил в нервном напряжении. Дома, бывало, еще ничего, а придешь на работу - и начинается. С одними одно из себя изображаешь, с прочими - другое, и все думаешь, как бы себя не принизить. И не превысить. Принизить нельзя, превысить и того хуже... День и ночь, бывало, об этом думаешь. Откровенно, Борис, тебе скажу, сейчас вот только и дышу спокойно... Перед самой смертью...

* РУКОСУЕВ. Да подожди ты, Семен...

* КАЛОШИН. Нет, Борис, моя песенка спета... Кончено...

Снова стучат. ВИКТОРИЯ снова подходит к двери.

Увидишь жену мою... первую жену, Клаву... Дочь мою увидишь-передай им, что помирал, мол, о них думал...

ВИКТОРИЯ приоткрыла дверь и шепчет что-то, очевидно Марине.

* РУКОСУЕВ. Закройте дверь.

* КАЛОШИН. Эх, Борис! Только и было жизни, что в молодости...

Помнишь?.. Помнишь, на реке работали?.. Буксир был "Григорий Котовский", помнишь?.. А "Лейтенант Шмидт"? (Плачет.) Помнишь...

* РУКОСУЕВ. Помню, помню. Ты только не волнуйся.

* КАЛОШИН. А "Иван Тургенев"? (Плачет.) Эх, Борис... Пропала моя жизнь... пропала... А кто виноват?.. Метранпаж виноват?

Стук в дверь.

* Жена новая виновата?

* РУКОСУЕВ. Никто не виноват, лежи спокойно. (Пытается завладеть рукой Калошина.)

* КАЛОШИН (убирает руку). Нет, Борис. Сам я виноват... Сам во всем виноват.

Снова стук в дверь.

*ВИКТОРИЯ (у двери). Жена ваша просится.
* КАЛОШИН. Впустите ее.
* РУКОСУЕВ. Нет, нет.
* КАЛОШИН. Пусть войдет... Что она мне сделала? Ведь я знал, все знал... Только вид делал, что не знаю... А ей что? Она молодая, красивая, ей жить хочется. Ведь она меня в два раза моложе, я ей, можно сказать, жизнь испортил... Пусть войдет, проститься нам надо.

ВИКТОРИЯ впускает Марину

* МАРИНА. Семен!.. Как он?.. Семен, как ты?
* КАЛОШИН. Марина, бог с тобой, прощаю я тебя... И ты меня прости. И не поминай лихом... Похорони меня и выходи замуж... Ничего. Выходи, пока не поздно...
* МАРИНА (удивилась и растрогалась). Семен! Да что же это ты?
* КАЛОШИН. Да вот за него и выходи, за этого... Если он тебе нравится.

МАРИНА заплакала.

Да пусть он войдет.

* МАРИНА (плача, открывает дверь). Олег!.. Иди сюда, Олег...

КАМАЕВ появляется в дверях.

* КАЛОШИН. Войди.

КАМАЕВ входит, останавливается рядом с Мариной.

* Ну что, Борис?.. Погляди на них...
* МАРИНА (в голос). Семе-ен!.. Век тебя не забудем...
* КАЛОШИН. Ну и бог с вами... Живите.
* КАМАЕВ (ошеломлен). Что?
* КАЛОШИН. Женитесь, говорю... Разве ты не хочешь?
* КАМАЕВ. Я?.. Нет, я... Признаться, я об этом не думал.
* МАРИНА (перестала плакать). Как - не думал?.. Ты всегда говорил...
* КАМАЕВ. Разве я говорил?
* МАРИНА. Ну как же, Олег...
* КАМАЕВ. Значит, говорил. Но еще не думал.
* МАРИНА. Да ты что, Олег? Выходит, ты меня обманывал?
* КАМАЕВ (пришел в себя). Совсем нет, но... Нельзя же так. Человек умирает, а мы про женитьбу... Нехорошо.
* КАЛОШИН. Ничего... Дачу отдадите Клаве, а квартиру себе берите. Да живите дружно. За деньгами не гоняйтесь, за чинами тоже... Главное, чтобы совесть была чиста...
* РУКОСУЕВ. Подожди, Семен... (Пытается взять руку Калошина, чтобы прослушать пульс.)
* КАЛОШИН (убрал руку). Хватит, Борис... Мое дело ясное... Мне конец... Сердце... Вот-вот оно разорвется... (Камаеву.) А метранпаж - это не из министерства, запомните... Это из типографии, наборщик...

- * КАМАЕВ. Что вы говорите?
- * КАЛОШИН. Учиться надо, молодой человек...

РУКОСУЕВ наконец завладел рукой КАЛОШИНА, прослушивает пульс.

- * Если бы я мог прожить еще одну жизнь... разве бы я так ее прожил?
- * РУКОСУЕВ. Подожди-ка...
- * КАЛОШИН. МАРИНА... Плиту мне положите... Небольшую... она недорого стоит.

МАРИНА снова заплакала

На плите напишите...

- * РУКОСУЕВ. Подожди-ка... Ничего не понимаю...
- * КАЛОШИН. Хотя... Не надо ничего писать. Только фамилию, имя, отчество, год рождения и...
- * РУКОСУЕВ (возбужденно). Семен! Ты... У тебя... Ну конечно! У тебя приличный пульс...

Небольшая пауза

У тебя вполне приличный пульс!.. Минутку! Посмотрим давление... (Измеряет Калошину давление.)

Пауза

- Семен! Тебе лучше.
- * КАЛОШИН. То есть как?
 - * РУКОСУЕВ. Так! Считай, что выкарабкался.
 - * КАМАЕВ (Рукосуеву). Серьезно?
 - * РУКОСУЕВ. Какие могут быть шутки? Он будет жить.
 - * МАРИНА. Семен...
 - * КАЛОШИН. Жить?.. (Садится на постели.) Но... но как же так?
 - * РУКОСУЕВ. Будешь жить, Семен... Ты что, недоволен?
 - * КАЛОШИН. Но как же?.. Что же это получается?
 - * КАМАЕВ. А что вас смущает? Живите на здоровье. Вам крупно повезло.
 - * МАРИНА. Живи, Семен, конечно...
 - * КАЛОШИН. Но что же я теперь... как?
 - * КАМАЕВ. А в чем, собственно, дело? Если вас смущает ваше завещание, так вы... вы не стесняйтесь. Пусть все будет по-старому. У меня, например, никаких претензий.
 - * МАРИНА. Вот как?
 - * КАМАЕВ. Да. (Калошину.) Откровенно говоря, мне даже так больше нравится.
 - * МАРИНА. Но ты... ты всегда говорил...
 - * КАМАЕВ. Что я говорил? Послушай, что за навязчивая идея? Даже неловко, честное слово. Человек жить остался, радоваться надо, а ты что? Нет, я этого не понимаю.
 - * ВИКТОРИЯ. Я не могу...
 - * МАРИНА (Камаеву). А я тебя, кажется, поняла.

- * РУКОСУЕВ. Семен, что с тобой?.. Ты что, не рад?
- * МАРИНА. Так вот нет же! Не бывать по-старому!.. Семен! Прости меня!
(Приближается к Калошину.) Прости, Семен... Я... Если ты... Я останусь с тобой! А он... этот... Я знать его не хочу!
- * КАМАЕВ. И слава богу.
- * МАРИНА. Семен! Прости...
- * РУКОСУЕВ (Калошину). Да очнись ты!
- * МАРИНА. Семен! Посмотри па меня! Скажи что-нибудь...

Стук в дверь

- * ВИКТОРИЯ. Кто там еще?.. Я не могу...

Стук повторяется.

Войдите!

Появляется ПОТАПОВ. Он сильно возбужден.

- * ПОТАПОВ. Можете меня поздравить. Они выиграли... А что тут у вас происходит?.. Здесь в коридоре вся гостиница собралась.
- * КАЛОШИН. Вся гостиница?.. (Энергично) К черту гостиницу! Я начинаю новую жизнь. Завтра же уйду на кинохронику.
- * ВИКТОРИЯ. Нет, я больше не могу!

Занавес

Анекдот второй
Двадцать минут с ангелом

Действующие лица:

ХОМУТОВ - агроном.

АНЧУГИН - шофер

УГАРОВ - экспедитор (командированные из города Лопатка)

БАЗИЛЬСКИЙ - скрипач, прибывший на гастроли.

СТУПАК - инженер

ФАИНА - студентка (молодожены).

ВАСЮТА - коридорная гостиницы "Тайга".

Двухместный номер той же гостиницы. В комнате беспорядок, на столе пустые бутылки. Шторы закрыты, комнату освещает дешевая люстра. Из соседних номеров доносятся звуки: пассажи, исполняемые на скрипке, и время от времени женский смех. На одной из постелей сидит УГАРОВ. Он только что проснулся и теперь сидит, понуря голову. Его гнетет похмелье. Он поднимается, шарит в тумбочке и под столом. Он уже одет, но на ногах у него один ботинок. УГАРОВу лет тридцать с лишним, он проворен, суетлив, не лишен оптимизма, который сейчас, правда, ему трудно проявить. Он осматривает бутылки. Видно, что они пусты. С отвращением пьет воду из графина. Напился. Отдышался. Шарит по карманам. В кармане ни гроша, это становится понятным. Идет по комнате, отрыв шторы. За окном, оказывается, белый день.

* УГАРОВ (громко). Подъем!

АНЧУГИН просыпается, приподнимает голову, тупо смотрит на УГАРОВА. АНЧУГИН угрюм, медлителен, тяжеловат на подъем. Энергия дремлет в нем до поры до времени.

* С добрым утром!

* АНЧУГИН (сообразив, где он и что с ним, собственно, происходит).

Выпить. (Протянул руку в сторону стола.)

* УГАРОВ. Выпить?.. Сколько хочешь. (Подает АНЧУГИНу графин с водой.)

* АНЧУГИН (отстранил руку УГАРОВА с графином). Выпить.

* УГАРОВ. Не хочешь? А чего ты хочешь? (С горькой усмешкой.)

Водки, пива или, может, коньяку?

* АНЧУГИН. Водки.

* УГАРОВ (помолчал). Так. Водку, значит, предпочитаешь.

* АНЧУГИН. Нету?.. Ничего?.. (Поднимается, осматривает пустые бутылки.) А деньги есть?

* УГАРОВ (бросает АНЧУГИНу его пиджак). Обследуй.

* АНЧУГИН (шарит по карманам, трясет пиджак). Тишина... А у тебя?

* УГАРОВ. Ни копейки... Слушай, а где мой ботинок? Ты не знаешь? (Ходит по комнате, ищет ботинок.) Куда он делся?.. Ты его не видел?..

Молчание.

А есть у нас в этом городе знакомые?

* АНЧУГИН. У меня - никого.

* УГАРОВ. И у меня. Я здесь в первый раз. (Маленькая пауза.) Надо соображать. Хотя бы три рубля.

* АНЧУГИН. Три шестьдесят две.

* УГАРОВ. А закусь?

* АНЧУГИН (помолчав). А где их взять?

* УГАРОВ. На заводе?

* АНЧУГИН. Правильно, на заводе. А то где?

* УГАРОВ (рассуждает). Нежелательно... Первый раз. Служебные отношения, сам понимаешь...

* АНЧУГИН. Звони.

* УГАРОВ. Вот положение... Ну ладно. (Придвинул к себе телефон. Колеблется.) Нарушаю этикет...

* АНЧУГИН. Хрен с ним, с этикетом.

* УГАРОВ. Нежелательно... У нас ведь как? Экспедитор дает, а экспедитору никто ничего не дает - закон... Ну ладно. (Набирает номер.) Молчит... (Достает записную книжку.)

* АНЧУГИН (поставил бутылки рядом). Тридцать шесть копеек.

* УГАРОВ. Полста семь-пятнадцать, начальник сбыта. Строгая женщина... (Набирает номер.) Не отвечает.

* АНЧУГИН. Тридцать шесть, а бутылка пива-тридцать семь. Не получается.

* УГАРОВ. Полста семь-тридцать четыре, проходная. (Набирает номер.) Фарфоровый?.. Почему у вас контора не отвечает?.. Серьезно? (Положил трубку.) Вот, Федор Григорьевич, сегодня воскресенье... выходной...

Молчание, а за стеной - скрипка.

* АНЧУГИН. Да... Оригинальный случай...

* УГАРОВ. Слушай! Где же мой ботинок? Украл его, что ли?

За стеной скрипка активизируется.

* АНЧУГИН. А этому (жест головой в сторону стены) горя мало. Пилит и пилит.

* УГАРОВ. А что ему делать? Артист. Обеспеченный человек.

* АНЧУГИН. Надоел.

Женский смех.

Вот еще тоже. Кобыла.

* УГАРОВ. А тут парочка поселилась. Молодые. Веселые... И водки им не надо. (С надеждой.) Федор Григорьевич! А кто пил?

* АНЧУГИН. Не помню. (Пауза.) Беда... Отправили меня с тобой на мою голову. Я три месяца не пил, а ты, змей, за три дня всего меня испортил.

* УГАРОВ. Да ладно, Федор Григорьевич, этим ты себе не поможешь. Где денег-то взять?

* АНЧУГИН. Где их возьмешь?

* УГАРОВ. Занять.

* АНЧУГИН. У кого?

* УГАРОВ. В том-то и вопрос. Думать надо. Соображать.

* АНЧУГИН. Не могу я думать, у меня голова болит.

Молчание. Слышна скрипка.

(Вдруг вскакивает.) Замолчит он или нет? (Хотел ударить кулаком по стене, но УГАРОВ его удержал.)

* УГАРОВ. Спокойно, Федор Григорьевич, так ты себе тоже не поможешь.

* АНЧУГИН. Душу он мне выматывает.

* УГАРОВ. У него работа такая, зачем шуметь. Наоборот, артистов уважать надо. Они большие деньги заколачивают. (Изображает игру на скрипке.) Туда провел-рубль, обратно-опять же рубль. (Неожиданно.) Даст он нам трояк или нет?

* АНЧУГИН. Он?

* УГАРОВ. А что тут такого? Так, мол, и так, не одолжите ли до завтра. Сегодня даем телеграмму - завтра получаем. А?.. Давай, Федор Григорьевич.

* АНЧУГИН. А почему я? Почему, к примеру, не ты?

* УГАРОВ. Ну, Федор Григорьевич. Я же твой начальник как-никак.

* АНЧУГИН. Какой ты начальник. (Помолчал.) Не пойду.

* УГАРОВ. Федор Григорьевич! Ты посмотри на меня. Куда же я пойду? Я же без ботинка!.. Ведь в таком виде нельзя появляться в обществе.

Неприлично...

* АНЧУГИН. Не пойду.

* УГАРОВ. Ладно. Ты иди к молодоженам, а музыканта я беру на себя, так уж и быть... Ну?.. Они сюда на машине прикатили - богатые, вдвоем, опять же - добрые. Ты постучись, извинись, как полагается, поздоровайся. Мужа вызови в коридор...

* АНЧУГИН. А кто он такой?

* УГАРОВ. Он? Да вроде бы инженер. Вызови его в коридор... Хотя - нет, не вызывай, проси при женщине, при женщине лучше...

* АНЧУГИН. Учи ученого. (Поднимается.) Хрен с ним, к инженеру - попробую. (Уходит.)

* УГАРОВ (набирает помер телефона). Товарищ скрипач?.. (Этак непринужденно.) Доброе утро... Ну и как?.. Как вам спалось?.. (Сбавил тон.) Виноват... Соседи ваши... Мы в основном, видите ли, по промышленности... Да нет, по номеру соседи, по гостинице... Да, да... Вот вы играете, а мы с другом слушаем и буквально наслаждаемся... Что?.. Вчера-то?.. Да, да. Было, было! (Хихикает.) Не говорите... (Оправдывается.) Это гости, знаете ли, гости... они, все они... Люди, сами понимаете, простые, бесхитростные, чуть что - петь, плясать... Я с вами согласен. Совершенно верно... Приму к

сведению... В чем дело?.. Дело, знаете ли, щекотливое, вопрос, можно сказать, обоюдоострый... Короче? Хорошо. Можно покороче... Не дадите ли вы нам займы- немного? Вы извините, конечно, но завтра мы получаем сумму... Что?.. Попятно... (Видно, что разговор окончен. Бросил трубку.) Жлобина!

Стук в дверь. Входит ВАСЮТА со шваброй в руках. ВАСЮТА- пожилая, усталая женщина, с резким рассерженным голосом.

* ВАСЮТА (осматривает комнату). Убирать будем?

* УГАРОВ. Можно. А можно и не убирать. Все равно.

* ВАСЮТА. Который день пьете? (Прибирает номер.)

* УГАРОВ. Который?.. Третий, Анна Васильевна. Третий, с твоего разрешения.

* ВАСЮТА. В честь чего пьете? На что? На какие такие капиталы?

* УГАРОВ. На свои, Анна Васильевна, на трудовые.

* ВАСЮТА. Господи! Что люди с деньгами делают! Видеть этого не могу. Я вот, к примеру, по копейке собираю, никак внучку одеть не могу, а вы на водку - сотнями, сотнями фугуете. Зло меня берет. (Прибирает в шифоньере.) Это что? Господи! Срам да и только!

* УГАРОВ. Что, Анна Васильевна?

* ВАСЮТА. Да где же это видано, чтобы ботинок-то в урну класть.

* УГАРОВ. Что вы говорите! Как же он туда попал?

* ВАСЮТА. Вот и я говорю- как?

* УГАРОВ. Как? Самому удивительно.

* ВАСЮТА. Чистый срам... (Пауза. Убирает комнату.) А вот, пока не забыла. От администрации вам напоминание: за номер не плачено за трое суток да графин разбили третьего дня. Приготовьте денежки...

* УГАРОВ. Анна Васильевна! Ты меня убиваешь.

Входит АНЧУГИН.

Анна Васильевна, Анна Васильевна... Я понимаю... внуки, они заботу требуют, но бывает так, что и не выпить нельзя. Вот ты, Анна Васильевна (об Анчугине), на него посмотри... Посмотри.

* ВАСЮТА (отвлекается от уборки). Ну?.. Чего я на нем не видела?

* УГАРОВ. Ведь он человек нездоровый. Большой... (Врасплох.) Анна Васильевна, голубушка! Спаси. Дай три рубля до завтра.

* ВАСЮТА (быстро). Нет, нет. Не дам. (Расстроилась.) Ни стыда у вас, ни совести! Сотнями шныряете, а просите - у кого? Нет! Нет! И не говорите и не думайте! (Уходит.)

* АНЧУГИН. Удавится - не даст.

Пауза.

* УГАРОВ. А как соседи?

* АНЧУГИН. Кто? (Показывает.) Они?.. Держи карман шире. Парень-то не дурак; образованный. У нас, говорит, свадебное путешествие, большие

расходы, извини, говорит, друг, и закрой дверь с той стороны. Отрубил. (Жест в сторону стены.) А этот?

* УГАРОВ. Отказал - то же самое.

* АНЧУГИН. Это дело гиблое. Никто не даст. (Сел на постель, держится за голову.) Не могу я. Черепок раскалывается...

Женского смеха больше не слышно. Слышна скрипка. АНЧУГИН поднимается и колотит кулаками в стенку. УГАРОВ его удерживает.

* УГАРОВ. Не скандаль, Федор Григорьевич. Что толку?

* АНЧУГИН. Мозги он мне сверлит, зараза.

Быстро стучит и входит Базильский, весьма горячий человек, со смычком в руках. Ему лет около пятидесяти.

* БАЗИЛЬСКИЙ. Что это значит? Зачем вы стучите в стену?

* АНЧУГИН. Ваша музыка мне надоела.

* БАЗИЛЬСКИЙ. О! Так я вам помешал? Извините! Я мешаю вам орать, реветь, рычать, простите великодушно.

* УГАРОВ (снисходительно). Ну на первый раз, я думаю...

* БАЗИЛЬСКИЙ. Виноват, виноват! А вчера вы даже визжали. Вот вы (показывает на Анчугина) именно визжали. Это-то как вам удастся - не понимаю.

* УГАРОВ. А вот так - получается.

* БАЗИЛЬСКИЙ. А теперь еще стучать в стену? Не слишком ли это, друзья мои?

* АНЧУГИН. Ваша музыка нам надоела. (Помолчал.) На нервы она действует.

* УГАРОВ. Да, товарищ скрипач, у нас нервы не железные.

* БАЗИЛЬСКИЙ. Нервы? Разве у вас есть нервы?

* УГАРОВ. А то как же? У вас нервы есть, а у нас, выходит, нет?

* БАЗИЛЬСКИЙ. Представьте, не подозревал. (Ходит по комнате.) И сию минуту, представьте, не разумею, откуда у вас нервы и зачем вам нервы. (Останавливается.) А если они у вас есть, какого же черта вы стучите в стену?

* АНЧУГИН. Ваша музыка нам осточертела.

* УГАРОВ. Здесь вам не Дворец культуры, здесь гостиница, здесь люди отдыхают, между прочим.

* АНЧУГИН. Все. И больше чтоб - ни звука. Ясно?

* УГАРОВ. Вот придем к вам на концерт - там играйте, пожалуйста, а тут...

* БАЗИЛЬСКИЙ (психанул). Что? Вы - на мой концерт?... Зачем?... За-че-ем?

* УГАРОВ. Как это - зачем? Послушать. Получить удовольствие.

* БАЗИЛЬСКИЙ. Удовольствие... Не пугайте меня, черт подери! Не надо! (Бегает по комнате.) Сто лет не ходили и еще сто лет не ходите - ради бога! Вы в балаган отправляйтесь, в кабак! Туда, туда - напрямик!

* УГАРОВ (несколько озадачен). Что вы против нас имеете?

* БАЗИЛЬСКИЙ. А ко мне- нет! Ко мне- не надо! У меня не смешно! Не смешно! И никаких удовольствий! Лучше я буду играть в пустом зале! И не мешайте мне работать, черт вас возьми! (Уходит стремглав.)

Маленькая пауза.

* АНЧУГИН. Заводной мужик.

* УГАРОВ. Ладно, народ на него не ходит - деньга не идет.

* АНЧУГИН. Деньга есть. Жметя.

Вновь слышна скрипка.

* УГАРОВ (осматривает бутылки). Тридцать шесть копеек. Даем телеграмму?

* АНЧУГИН. Кому?

* УГАРОВ. Надо подумать. Подать в управление - протянут дня три, наверняка. Жене - не поймет. Остается матери... ей...

* АНЧУГИН. Мать - конечно. Мать не подведет.

* УГАРОВ (пишет в записную книжку). "Лопакк. Перова два, Угаровой. Срочно сорок. Белореченск, Главпочтамт. До востребования. Целую. Виктор". (Считает количество слов.) Раз, два, три... По три копейки... Уложились.

* АНЧУГИН (держится за голову). Три рубля-всего и надо-то. Я когда в геологии работал, три рубля мне было- раз плюнуть. Плюнуть и растереть. (Презрительно.) Три рубля! (Помолчал.) А ведь без них подохнуть можно.

* УГАРОВ. Да не ной ты, Федор Григорьевич. Придумаем что-нибудь. В лесу мы живем, что ли. Неужели на свете нет добрых людей? Найдем. (Поднимается, распахивает окно.) Смотри, сколько народу. Полная улица...

* АНЧУГИН (подходит к окну). Ну?.. Вот и попроси у них. (Помолчал.) Чего не просишь? Проси...

Оба смотрят в окно.

Все они добры, когда у тебя деньги есть. А когда - нет?.. Вот я тебе сейчас покажу. (Кричит в окно.) Люди добрые! Граждане! Минуту внимания!

* УГАРОВ. Что ты? Зачем?

* АНЧУГИН (Угарову). Гляди, что получится. (Кричит.) Люди добрые! Помогите! Тяжелый случай! Безвыходное положение!

* УГАРОВ. Чего ты хочешь?

* АНЧУГИН (Угарову). погоди. (Кричит.) Граждане! Кто даст займы сто рублей?

* УГАРОВ (смеется). Не шути, Федор Григорьевич, милиция такие шутки не любит.

* АНЧУГИН. Гляди на них. Смеются... (Кому-то на улице.) Ну, чего лыбишься? (Угарову) Вишь, расплылся на сытый-то желудок... А другие будто и не слышат... А толстяк, гляди, даже ходу прибавил.

УГАРОВ смеется.

Вот так. Вот они, твои люди добрые.

Отходят от окна

Деньги, когда их нет, - страшное дело.

Помолчали.

- * УГАРОВ. Смех смехом, а где же действительно взять три рубля?
- * АНЧУГИН. Фуфайку мою толкнуть? Новая.
- * УГАРОВ. Бери часы. Черт с ними!
- * АНЧУГИН. Часы теперь не в цене. Фуфайку - оно вернее.

Стук в дверь.

- * УГАРОВ. Да! Заходите.

Входит ХОМУТОВ. Ему лет сорок. Одет он опрятно, держится скромно, даже неуверенно. Бывают мгновения, когда на него нападает внезапная задумчивость, растерянность, невнимание к собеседнику. Но, впрочем, отвлекаясь от разговора у него почти не будет возможности.

- * ХОМУТОВ. Добрый день.
- * УГАРОВ. Здравствуйте.
- * ХОМУТОВ. Скажите, это вы просили денег?

Молчание.

- * Ну вот сейчас, из окна... Вы?
- * АНЧУГИН. Ну и что?
- * ХОМУТОВ. Так вот я... Если деньги вам необходимы, то...
- * УГАРОВ. Что?
- * АНЧУГИН. Может (усмехнулся), хочешь нам дать денег?
- * ХОМУТОВ. Да. Могу вам помочь

Молчание.

- * АНЧУГИН. А по шее ты получить не желаешь?
- * ХОМУТОВ. По шее?.. За что?
- * АНЧУГИН. Ну так. Для смеха.
- * ХОМУТОВ (улыбается). По шее не хочу.
- * УГАРОВ. А что вы, собственно, хотите?
- * ХОМУТОВ. Хотел вам помочь. Но я вижу, что вы пошутили... Что ж. Возможно, это смешно... Извините. (Идет к двери.)
- * АНЧУГИН. Подожди. А зачем ты приходил?
- * ХОМУТОВ (остановился). Я же говорю: собрался вас выручить.
- * АНЧУГИН (усмехнулся). Хотел нам дать денег?
- * ХОМУТОВ. Да.

Маленькая пауза.

- * УГАРОВ. Вы что, шутите?.. А может, издеваетесь?
- * ХОМУТОВ. Да нет, выходит, вы надо мной подшутили...
- * УГАРОВ. Нам, знаете ли, не до шуток, мы сегодня не завтракали еще...
- * ХОМУТОВ (не сразу). Я не понимаю, вам деньги нужны или нет?

- * УГАРОВ (Анчугину). Он предлагает на троих.
- * ХОМУТОВ. Ничего подобного.
- * АНЧУГИН. Тогда не придируйся. Говори, зачем пришел.
- * ХОМУТОВ. Я хотел вас выручить, но я не настаиваю. (Идет к двери, но в это время Анчугин его окликает.)
- * АНЧУГИН, Слушай, друг... (Подошел к Хомутову.) Слушай. Полезай ты хоть в самую свою душу, разве ты вырвешь оттуда хотя бы три рубля? Нет?.. То-то...
- * ХОМУТОВ. Товарищи! Вы меня удивляете и обижаете даже... (Достает деньги.) Вот. Держите...
- * УГАРОВ. То есть?
- * ХОМУТОВ. Держите, держите.
- * УГАРОВ. В каком смысле? (Деньги берет.)
- * ХОМУТОВ. Берите, берите, пользуйтесь, что вы, действительно. Надеюсь, и вы меня выручите, если придется... (Задумчиво.) Всем нам, смертным, бывает нелегко, и мы должны помогать друг другу. А как же иначе? Иначе нельзя... (Маленькая пауза.) Ну, хорошо. Раз уж вы так щепетильны - вот мой адрес. (Подошел к столу, написал адрес.) Вот адрес. Вернете, если вы иначе не можете. Но предупреждаю, можете и не возвращать...
- * УГАРОВ. Как - не возвращать?
- * ХОМУТОВ. Так, не возвращать. Счастливо вам. До свидания. (Уходит.)

Молчание. Потом УГАРОВ боязливо считает деньги.

- * АНЧУГИН. Сколько?
- * УГАРОВ. Сто! (Бросает деньги на стол. Пауза.) Слушай, мне это не нравится... (Небольшая пауза.) Тут что-то не то... У меня такое впечатление, что нас сейчас будут бить... А, Федор Григорьевич?
- * АНЧУГИН (считает деньги). Сто...
- * УГАРОВ. Слушай, вроде я его где-то видел. Ты не видел?.. А вчера его здесь не было?.. Нет?.. Вроде - нет...
- * АНЧУГИН. погоди-ка! (Быстро уходит.)
- * УГАРОВ (садится у стола перед деньгами). Не было печали... (Оглядывает комнату, быстро и как-то воровато прибирает постели, наводит в комнате порядок, деньги, прикрывает газетой.) Черт знает что... (Размышляет. Открывает дверь, заглядывает в коридор. Потом- громко.) Анна Васильевна!..

ВАСЮТА появляется, останавливается в дверях.

Анна Васильевна, вы умная женщина, а вот скажите... Вот, допустим, приходит к вам незнакомый человек, здоровается честь по чести, разговаривает, потом ни с того ни с сего достает пачку ассигнаций и говорит: "Вам надо сто рублей - держите". И уходит. Может такое быть? А?

- * ВАСЮТА. Глупости. Чего звали? Денег не дам, не просите.
- * УГАРОВ. Спасибо, Анна Васильевна. Все. Вы - умная женщина. Дай вам бог здоровья, живите еще сто пятьдесят лет.
- * ВАСЮТА. Делать вам, пьяницам, нечего. (Уходит.)

УГАРОВ прикрывает дверь, подходит к столу, снова считает деньги, просматривает их на свет. Появляется ХОМУТОВ, вedomый АНЧУГИНЫм.

* АНЧУГИН. Вот. (Указывает Хомутову на деньги.) Забирай ссуду. Ну тебя к черту.

* ХОМУТОВ. Но ведь я их вам отдал, ведь это некрасиво. И потом они вам нужны, зачем же...

* УГАРОВ (перебивает). Послушайте, вас как, совсем отпустили или так... Ненадолго?

* ХОМУТОВ. Откуда отпустили?

* УГАРОВ. Ну... Из дома...

* ХОМУТОВ. На неделю, какое это имеет значение.

* УГАРОВ. На неделю да еще без присмотра. Непорядок.

* ХОМУТОВ. Эти деньги... Как вам сказать... Словом, у меня есть деньги, а эти - они мне не нужны.

* АНЧУГИН. А может, денежки вовсе и не твои, а?

* ХОМУТОВ. А чьи они, по-вашему?

* УГАРОВ. Я извиняюсь, но они у вас не фальшивые?

* ХОМУТОВ. Да что такое, товарищи! Это же глупо, наконец. Я же от души, поймите!

* АНЧУГИН. Скажи откровенно: "Лензолото" или "Мамслюда"?

* ХОМУТОВ. Не понимаю.

* АНЧУГИН. Откуда аванс, подъемные то есть? "Лензолото"? Или "Мамслюда"?

* ХОМУТОВ. Какое "Лензолото"? Какая "Мамслюда"? Бог с вами!

* УГАРОВ. Так... А между прочим, вы в бога верите?

* ХОМУТОВ. В бога?... Нет, но...

* УГАРОВ. Но?... В секте случайно не состоите?

ХОМУТОВ разводит руками.

* А кто вы, собственно, такой? Где работаете?

* ХОМУТОВ. Я?... Ну агроном я.

* АНЧУГИН. Агроном?

* ХОМУТОВ. Агроном.

* АНЧУГИН. Сеем, значит, пашем.

* ХОМУТОВ. Сеем, пашем.

* АНЧУГИН. Колхоз, конечно, миллионер?

* ХОМУТОВ. Миллионер, да...

* АНЧУГИН. Рабочей силы, конечно, не хватает?

* ХОМУТОВ. Рабочей силы?... Да, не хватает. Ну и что?

* АНЧУГИН. Так сразу бы и говорил. Дом, конечно, срубите, корову дадите, а?

* ХОМУТОВ. Да нет же! Просто даю. Выручаю. Почему же вы мне не верите?

Маленькая пауза. (Вдруг.) Скажите, у вас родители живы?

* УГАРОВ. А что? Почему вы спрашиваете?

* ХОМУТОВ. Да так, интересно...

* АНЧУГИН. Из милиции, что ли? (Достает документы.) Тогда - на, смотри.

* УГАРОВ. А может, из органов? А какой интерес? Мы люди маленькие - он шофер, я экспедитор. Какой интерес?

* ХОМУТОВ. Ерунда. Еще раз повторяю. Просто даю... Бескорыстно... Не возьмете?

* АНЧУГИН. Воздержимся.

* УГАРОВ. Я чувствую, возьми я эти деньги - и на мне потом долго будут возить воду.

* АНЧУГИН (отдает Хомутову деньги). На. Пересчитай.

* ХОМУТОВ (положил деньги в карман). Я вижу, простое человеческое участие вам непонятно. К сожалению... Что ж. До свидания. Не поминайте лихом. (Идет к двери.)

* АНЧУГИН (останавливает Хомутова, положил ему руки на плечи, получается - обнял). Послушай, друг, ну не морочь ты нам голову. Объясни хоть на прощанье, признайся. А то ведь я и спать не буду, ну в самом деле. Сто рублей просто так, за здорово живешь - ну кто тебе поверит, сам посудит...

* ХОМУТОВ (не сразу). Я хотел вам помочь.

* АНЧУГИН. Врешь. (Вдруг скрутил Хомутову руки.) Полотенце!

УГАРОВ полотенцем связывает ХОМУТОВу руки.

* ХОМУТОВ (ошеломлен). Товарищи!.. В чем дело? Товарищи! (Пытается освободиться.)

* АНЧУГИН. Не дергайся... Расскажи все по порядку.

* ХОМУТОВ. Товарищи! Что вы делаете?..

* УГАРОВ. Спокойно... спокойно.

Возня. Вторым полотенцем они привязывают его руки к спинке кровати.

Вот так... Поговорим спокойно, в деловой обстановке.

* АНЧУГИН. Рассказывай.

* ХОМУТОВ. Развяжите меня. Сейчас же развяжите.

* АНЧУГИН. Скажи сначала, зачем приходил.

* ХОМУТОВ. Я все сказал. Не понимаю, что вам от меня надо.

* УГАРОВ. Это мы вас спрашиваем: что вам от нас надо?

* АНЧУГИН. Откуда гроши, рассказывай. Где ты их взял?

* ХОМУТОВ. Товарищи, но ведь это насилие, настоящее насилие.

Развяжите меня, слышите.

* АНЧУГИН (под носом у Хомутова покрутил своим кулаком). Если ты хлопчешь пенсию, то смотри, я могу тебе помочь.

* ХОМУТОВ. За что?.. За то, что я хотел вас выручить?

* АНЧУГИН (вдруг дружески). Ну, хватит, кирюша. Хватит темнить. (Сел рядом с Хомутовым. Доверительно.) Слушай, ты можешь на нас надеяться.

* УГАРОВ. Целиком и полностью

- * АНЧУГИН. Не продадим, будь спокоен... Скажи-ка, деньжата-то ворованные, верно?
- * УГАРОВ. Ну украл, ну что особенного, подумаешь - редкость.
- * АНЧУГИН (с надеждой). Украл?
- * ХОМУТОВ (обозлился). Да! Да! Да! Украл! Это вас устраивает? Украл! Это вы понимаете?

Молчание.

- * АНЧУГИН (зло). Зачем же ты людям нервы трепал, а? Богородицу из себя выламывал, доброго человека! Приятно тебе было, а?
- * ХОМУТОВ (растерянно). Но ведь вы же сами хотели... Вы даже добивались, чтобы я сказал вам, что эти деньги ворованные. Чего же вы нервничаете?
- * УГАРОВ (с сожалением). Не крал он, видно, что не крал. Другое... А что?
- * АНЧУГИН. Минутку. (Из пиджака Хомутова достает документы, протягивает их Угарову.) Посмотрим, что ты за птица.
- * УГАРОВ (читает.) "Хомутов Геннадий Михайлович... Агроном".
- * АНЧУГИН. Агроном?
- * УГАРОВ. Агроном. И фамилия, как у агронома.
- * АНЧУГИН. Слушай, агроном, откуда же у тебя столько лишних денег?... Вот мы отведем тебя в ОБХСС, пусть-ка они поинтересуются...
- * УГАРОВ (не сразу). А может, вы оттуда и есть?
- * АНЧУГИН. Откуда деньги? (Подступает к Хомутову.) Скажешь или нет?
- * УГАРОВ. Не надо, Федя, не надо! Хуже будет. (Удерживает Анчугина.)
- * ХОМУТОВ. Развяжите или вы за это ответите.
- * АНЧУГИН. Я тебе сейчас... (Вырывается.)
- * УГАРОВ. Слушай... Давай-ка его развяжем. Мало ли что? Пусть идет себе подальше...

Борьба между УГАРОВым и АНЧУГИНым.

- * АНЧУГИН. Нет... Он мне расскажет... Разъяснит по-человечески...
- * УГАРОВ. А я тебе говорю... отпустим...
- * АНЧУГИН. А я говорю - нет.

Они таскают друг друга по комнате.

- * УГАРОВ. Отпустим...
- * АНЧУГИН. Не выйдет...
- * ХОМУТОВ. Прекратите, товарищи, прекратите!.. Остановитесь.

Борьба продолжается, но, поскольку силы у них оказываются равными, оба устают и падают на кровать...

- * АНЧУГИН (тяжело дышит. Угарову). Фраер. .. Барбос...
- * УГАРОВ (тяжело дышит). Дурак ты, Федор Григорьевич...
- * АНЧУГИН. Молчи, паразит.
- * УГАРОВ. Нарываешься, сам не знаешь на что... (Поднимается и делает попытку развязать Хомутова.)

АНЧУГИН бросается на УГАРОВА. И снова они сидят на кровати

- * Дурак, дурак и есть.
- * ХОМУТОВ. Ну, а теперь?.. Может, вы меня развяжете?
- * УГАРОВ. Действительно, что нам с ним делать?
- * АНЧУГИН. Ничего... Так он у меня не уйдет.
- * УГАРОВ. Что делать, тебя спрашивают.

Маленькая пауза.

* АНЧУГИН. Позвать кого-нибудь... Людей позвать. Пусть рассудят. (Поднимается, стучит в одну стену, потом в другую, выходит в коридор. Возвращается, распахнув дверь, стоит у порога.) Проходите, граждане. Помогите, если можете.

Входят БАЗИЛЬСКИЙ, СТУПАК со своей женой Фаиной. СТУПАК - упитанный молодой человек лет тридцати. Держится уверенно. Фаине лет двадцать, не больше. У Базильского в руках смычок и скрипка - по рассеянности, ВАСЮТА появляется вслед за ними.

- * БАЗИЛЬСКИЙ. В чем дело?
- * СТУПАК. Что случилось?
- * ВАСЮТА. Это еще что такое?
- * АНЧУГИН. Садись, Анна Васильевна, и слушай. Садитесь, граждане. (Угарову.) Введи в курс.
- * УГАРОВ. Уважаемые соседи! Вы видите перед собой человека, который буквально за полчаса истрепал нам все нервы.
- * БАЗИЛЬСКИЙ. Покороче.
- * ХОМУТОВ. Развяжите мне руки.
- * СТУПАК. А почему он связан? Он что, преступник?
- * УГАРОВ. Может, и преступник, а может, и почище преступника. Так вот, поднимаемся мы сегодня, извиняюсь, с похмелья.
- * АНЧУГИН. В общем, дело такое. Тут я давеча шутки ради крикнул в окно, мол, граждане, займите сто рублей.
- * СТУПАК. Мы слышали. По-моему, эта шутка возмутительная.
- * БАЗИЛЬСКИЙ (Анчугину, нетерпеливо). Продолжайте.
- * АНЧУГИН. Ну пошутил, и забыли мы это дело. Тут вваливается этот гусь...
- * УГАРОВ. Буквально нам незнакомый...
- * АНЧУГИН. И говорит: "Это вы просили деньги?"
- * УГАРОВ. Деньги нам нужны, конечно. Перехватить у соседей рубля три, ну десятку - это понятно...
- * АНЧУГИН. А этот достает сотню, сто рублей то есть...
- * ВАСЮТА. Господи!
- * АНЧУГИН. Достает и говорит: "Нужны, так берите, пользуйтесь".
- * СТУПАК. Не может быть.

- * АНЧУГИН. Оставляет здесь эту сотню и уходит. (Хомутову) Так или нет?
 - * ХОМУТОВ. Рассказывайте дальше.
 - * АНЧУГИН. Ну я его, конечно, догоняю, волоку сюда, как, что, почему - растолкуй нам честно. Сто рублей - не шутки...
 - * УГАРОВ. Не за красивые же глаза, сами понимаете...
 - * АНЧУГИН. А он вам - мораль. Помочь, говорит, хотел, от души, говорит, от всего сердца. Ну вот и бьемся мы тут с ним, а он на своем - просто, говорит, даю, бескорыстно... Что же это такое, а? Рассудите, люди добрые.
 - * СТУПАК. Мда... Интересно...
 - * УГАРОВ. Может, мы не понимаем, действительно. Он шофер, я добываю унитазаы для родного города - может, мы жизни не понимаем?
 - * ВАСЮТА. Да он, поди, пьяный.
 - * АНЧУГИН. Трезвый он. Ни в одном глазу, в чем и дело.
 - * УГАРОВ. Вот вы, товарищ скрипач, вы человек серьезный, поговорите с ним как следует.
 - * ХОМУТОВ. В самом деле, объясните им, втолкуйте...
 - * БАЗИЛЬСКИЙ. Скажите, а все, что они тут расписали...
 - * ХОМУТОВ. Да, так и было.
 - * БАЗИЛЬСКИЙ. Но... Что же, сто рублей? В самом деле?
 - * ХОМУТОВ. Да, сто рублей.
 - * СТУПАК. И как же -бескорыстно?
 - * ХОМУТОВ (с досадой). Да. Бескорыстно.
 - * СТУПАК. Интересно... Интересно, почему нынче бескорыстие...
 - * БАЗИЛЬСКИЙ (Хомутову). Подарить этим молодцам сто рублей?..
- Загадочно...
- * УГАРОВ. То-то и дело, что загадочно.
 - * СТУПАК (Базильскому). Ну это вы напрасно. Что тут таинственного?
- Жулик. Жулик, и только.
- * ФАИНА (мужу). Зачем же ты так? Ведь неизвестно...
 - * СТУПАК (перебивает). Что неизвестно? Неизвестны мотивы, недаром же он их скрывает. Таковую штуку может выкинуть только аферист, пройдоха, заведомо несерьезный человек. Словом, жулик.
 - * ВАСЮТА. Позвать администратора?
 - * БАЗИЛЬСКИЙ. А может быть, врача? (Хомутову.) Вы уверены, что вы здоровы?..
 - * ХОМУТОВ. Я здоров, А вот с вами что, товарищи? Неужели все вы этого не понимаете? У одного человека ни копейки, у другого червонцы. Одному деньги необходимы, а другой их копит. Так вот, второй дает первому, делится с ним, помогает. Что же тут особенного? Это же так просто.
 - * СТУПАК. Это ерунда. Идеализм, но, скорее всего, жульничество.
 - * ХОМУТОВ. Послушайте, все мы больше всего заботимся о себе... Но при этом нельзя, поверьте мне, нельзя вовсе забывать о других. Приходит час, и мы дорого расплачиваемся за свое равнодушие, за свой эгоизм. Это так, уверяю вас...
 - * СТУПАК. Бред. И притом религиозный. Бред и вранье.

* ХОМУТОВ (Ступаку). Да-а, я вас понимаю. Сами вы, как видно, никому не поможете. Так хотя бы поймите другого, того, кто помогает. (Всем.)

Неужели не понимаете?

* УГАРОВ. Здесь не такие дураки, как вы думаете.

* СТУПАК. Возможно, вы ищете популярности? Наживаете моральный капитал? Тогда понятно.

* БАЗИЛЬСКИЙ. Непостижимо! В этом городе никто, кроме старух и вундеркиндов, не посещает концертов. А интеллигентные люди, вместо того чтобы заботиться о культуре, пьют водку и стараются во что бы то ни стало удивить белый свет. Зачем вы это делаете? Для чего? Этим самым вы развращаете публику, понимаете вы это?.. Нет, не верю я в вашу доброту! Это чертовщина какая-то, наверняка! Но удивительно, если завтра эта история попадет в газету.

* СТУПАК. Может, вы журналист и добываете себе фельетон? А может - новый почин?

* ФАИНА (мужу). Перестань.

* ХОМУТОВ. Вот уж в самом деле: сделай людям добро, и они тебя отблагодарят.

* СТУПАК. Бросьте эти штучки. Кто вы такой, чтобы раскидываться сотнями? Толстой или Жан-Поль Сартр? Ну кто вы такой?.. Я скажу, кто вы такой. Вы хулиган. Но это в лучшем случае.

* ВАСЮТА. Да откуда ты такой красивый? Уж не ангел ли ты небесный, прости меня господи.

* БАЗИЛЬСКИЙ. Увы, с ангелом у него никакого сходства. (Хомутову.) Вы шарлатан. Или разновидность шарлатана.

* ХОМУТОВ. Ну, спасибо. Буду теперь знать, как соваться со своим участием.

* СТУПАК. Бросьте. Никто вам здесь не верит.

Маленькая пауза.

* ФАИНА (всем). А что, если в самом деле?.. Если он хотел им помочь.

Просто так...

* СТУПАК (кричит). Не говори глупостей!

* ФАИНА (ужаснулась). Почему ты на меня кричишь?

* СТУПАК. Потому что не лезь, куда не следует!

* ФАИНА (Хомутову). Слышите, я вам верю. Верю, что вы делаете это просто так...

* СТУПАК. Дура! Просто так ничего не бывает. И никогда! Запомни это!

* УГАРОВ. Это уж факт, девушка. Просто так ничего не бывает.

* ФАИНА (всем). Вы так думаете?

* ВАСЮТА. А то как еще?

* ФАИНА (Базильскому). И вы так считаете?

* БАЗИЛЬСКИЙ. Как я считаю, что я считаю - это еще ничего и никогда не изменило. (Встал в стороне, скрестил руки на груди.)

* СТУПАК (Фаине). Не суйся тут со своей наивностью! (Сбавил тон.)
Прошу тебя.

- * ФАИНА. Значит, все, что ни делается, - все не просто так?
- * ВАСЮТА. Все, милая, все - даже и не сомневайся. И помощь, и та... участие - все теперь не просто. Уж любовь, и та...
- * ФАИНА. Что - любовь?
- * ВАСЮТА. Что - любовь? А то, милая, что любовь любовью, а, сама знаешь, с машиной-то, к примеру, муж лучше, чем без машины.
- * СТУПАК (кричит). Замолчите!
- * ВАСЮТА. А что, разве неправду говорю?

ФАИНА садится на кровать рядом с ХОМУТОВым.

- * СТУПАК (Васюте). Чего вам тут надо?
- * ВАСЮТА. Да я не вам говорю - ей. Пусть знает свое место. Вам же на пользу.
- * СТУПАК. Заткнитесь вы, старуха!
- * ВАСЮТА. А вы чего орете?
- * ФАИНА. Чего он орет?.. Да машина-то не его. Машина-то моя.
- * АНЧУГИН (Хомутову, с угрозой). Смотри, агроном. Смущаешь ты людей...
- * СТУПАК (Фаине). При чем здесь машина? Как тебе не стыдно? (Всем.) Товарищи! Что здесь происходит? Это просто чудовищно! Мы же все перегрыземся. И все из-за него! Из-за него! Он провокатор! Он всех нас оскорбил! Оклеветал! Наплевал нам в душу! Его надо изолировать! Немедленно!
- * АНЧУГИН. Пусть скажет сначала, зачем приходил.

Все, кроме Фаины, подступают к ХОМУТОВу.

- * УГАРОВ. Откуда деньги?
- * АНЧУГИН. Зачем давал? За что?
- * БАЗИЛЬСКИЙ. Вы можете, наконец, назвать истинную причину?
- * СТУПАК (кричит). Говорите, черт возьми!

Маленькая пауза...

- * ХОМУТОВ (страдальчески). Я хотел им помочь.

Гул возмущения. Все, кроме Фаины, кричат и говорят разом: "Псих!", "Пьяница!", "Жулик!", "Врешь!", "Покалечу!"

- * БАЗИЛЬСКИЙ. Маньяк! Уж не воображаете ли вы себя Иисусом Христом?
- * ФАИНА (встает между Хомутовым и надвигающейся на него компанией). Остановитесь! (Кричит.) Опомнитесь!

Все останавливаются.

- * ХОМУТОВ. Чего вы от меня добиваетесь? Чего хотите?.. Сказать вам, что я зарезал?.. Ограбил?.. Убил?

* СТУПАК. Не исключено. Я даже уверен, что мы раскрыли преступление. Позвонить в милицию - и делу конец. (Подходит к телефону.)

* БАЗИЛЬСКИЙ. Нет, нет. Звоните в больницу. Это мания величия. Определенно. Он вообразил себя спасителем.

Молчание.

* СТУПАК (набирает номер). Справочное? Номер психбольницы. Спасибо. (Набирает номер.)

* ХОМУТОВ (хрипло). Хорошо. Развяжите... Я все объясню.

Маленькая пауза.

АНЧУГИН развязывает ХОМУТОВА.

* (Медленно.) Вы меня убедили, вы сможете сделать со мной, что угодно... Но я не намерен сидеть в сумасшедшем доме. Мне некогда... Я приехал сюда на неделю... (Помолчав.) В этом городе жила моя мать... Она жила здесь одна, и я не видел ее шесть лет... (С трудом.) И эти шесть лет... я... я ни разу ее не навещил. И ни разу... ни разу я ей не помог. Ничем не помог... Все шесть лет я собирался отправить ей эти самые деньги. Я таскал их в кармане, тратил... И вот... (Пауза.) Теперь ей уже ничего не надо... И этих денег тоже.

* ВАСЮТА. Господи!

* ХОМУТОВ. Я похоронил ее три дня назад. А эти деньги я решил отдать первому, кто в них нуждается больше меня... Остальное вам известно...

Молчание.

* Теперь, надеюсь, вы меня понимаете...

Маленькая пауза.

* АНЧУГИН. Браток... Так что же ты раньше не сказал?

* ХОМУТОВ. А кому захочется в этом-то признаваться?

* ВАСЮТА. Господи, грех какой...

* УГАРОВ. А мы-то, а?.. Нехорошо вышло.

* БАЗИЛЬСКИЙ (Хомутову). Простите, если возможно...

* УГАРОВ (Васюте, негромко). Вина.

ВАСЮТА исчезает.

* БАЗИЛЬСКИЙ (удивляется). Это ужасно, ужасно. С нами что-то приключилось. Мы одичали, совсем одичали...

* АНЧУГИН (садится рядом с Хомутовым). Прости, друг. Не серчай.

* УГАРОВ. Если б знали, какой разговор...

* СТУПАК. Извините, разумеется. Но получается, что мы с вами квиты. Сегодня я в первый раз поссорился со своей женой. (Фаине.) Перестань дуться. Как видишь, у товарища несчастье. (Подходит к Фаине.) Ну, извини меня. (Хотел взять ее за руку.) Ну не дуйся.

* ФАИНА (убрала свою руку). Не трогай, пожалуйста.

* СТУПАК. Да?.. Даже так?

ФАИНА молчит.

* А ну идем! (Пошел к двери, остановился.) Или ты намерена здесь оставаться?

* ФАИНА. Да, намерена.

* СТУПАК. Да?.. Ну как хочешь. (Выходит.)

* БАЗИЛЬСКИЙ (Хомутову). Прошу вас, не думайте, что мы уж такие отпетые... Это было что-то ужасное, наваждение какое-то, уверяю вас... Мы должны были вам верить - конечно! Мы были просто обязаны...

*Появляется ВАСЮТА с вином, и УГАРОВ немедленно
начинает наполнять стаканы.*

* АНЧУГИН (Хомутову). Пойми, браток. Деньги, когда их нет, - страшное дело.

* ВАСЮТА. Бог с ними, с проклятыми. Где деньги, там и зло - всегда уж так.

* УГАРОВ (Хомутову). Что подделаешь... (Со стаканом в руке.) За вашу маму... Так сказать, за помин души... Извините. (Выпивает.)

* АНЧУГИН (Хомутову). Так это... не горюй. Выпей, брат, вина.

АНЧУГИН, ВАСЮТА и ХОМУТОВ медленно выпивают.

* ФАИНА. И мне дайте. (Выпивает.)

*Молчание, БАЗИЛЬСКИЙ, стоя у дверей, не знает,
что делать - уйти или остаться.*

* УГАРОВ. А вы, товарищ скрипач, присаживайтесь. (Помолчал, потом обращаясь ко всем.) Ну что же теперь подделаешь?

* ХОМУТОВ (встрепенулся). Да нет, товарищи, ничего, ничего. Жизнь, как говорится, продолжается...

Пауза.

* АНЧУГИН (запел). "Глухой, неведомой тайго-о-ою..."

* УГАРОВ (Базильскому). Подыграйте, товарищ скрипач.

* АНЧУГИН (продолжает). "Сибирской дальней стороной Бежал бродяга с Сахали-и-ина Звериной узкою тропой..."

*АНЧУГИН и УГАРОВ повторяют две последние строки вместе.
БАЗИЛЬСКИЙ вдруг подыгрывает им на скрипке. Так они поют: бас, тенор и
скрипка.*

Занавес